

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію
изъ 24 № № 5 руб. и
за пересылку 30 коп.
серебромъ.

выходятъ

ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается
въ Полтавѣ. въ Редак-
ціи Епарх. Вѣдомостей
въ Се... рии.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1879 года № 3^{-й}. Февраля 1.

Г.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всеѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ поддан-
НЫМЪ.

Въ 10 день Августа сего года, Любезнѣйшій Племянникъ НАШЪ, Великій Князь Константинъ Константиновичъ достигъ возраста, опредѣленнаго Государственными основными законами для совершеннѣйшаго Членовъ НАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО Дома, а сего дня, предъ лицомъ Святой Церкви и подъ знаменемъ чести, Онъ произнесъ торжественно, въ присутствіи НАШЕМЪ, присягу на служеніе НАМЪ и Государству.

Благословляя Его на подлежащее Ему отнынѣ столь важное и обширное поприще, МЫ, съ непоколебимою вѣрою, возносимъ ко Всевышнему Богу усердныя моленія: да осѣняетъ и укрѣпляетъ Его на всѣхъ путяхъ жизни даромъ мудрости и правды къ возвеличенію могущества и славы НАШЕГО Престола и Отечества. МЫ твердо увѣрены, что любезные НАМЪ вѣроподанные единодушно присоединятся къ симъ НАШИМЪ о Немъ молитвамъ, съ искренностію и усердіемъ, всегда преисполняющими НАШЕ сердце истинною отрадою.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 26-й день Ноября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ восьмое, Царствованія же НАШЕГО въ двадцать четвертое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

М. II.

Печатано въ С.-Петербургѣ, при Святѣйшемъ Синодѣ, Декабря 1 дня 1878 года.

Ц.

Правительственныя Распоряженія.

1. Съ препровожденіемъ Высочайшаго Манифеста по случаю совершеннолѣтія Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Константина Константиновича.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Полтавская Духовная Консисторія, слушала Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 1-го Декабря сего года за № 4, при коемъ проповождая печатный экземпляръ ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Манифеста, даннаго въ 26-й день Ноября о достиженіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ, ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ КОНСТАНТИНОМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ совершеннолѣтія и о торжественномъ произнесеніи Имъ присяги на служеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и ГОСУДАРСТВУ, предписываетъ по предварительномъ сношеніи съ мѣстными Гражданскими Начальствами, сдѣлать распоряженіе объ отправленіи во всѣхъ церквахъ въ первый слѣдующій, по полученіи указаго предписанія, Празд-

ничный или Воскресный день, по прочтении Манифеста, благодарственного Господу Богу молебствия, съ обыкновеннымъ колокольнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ, таковое уже совершено по особому распоряженію) при чемъ въ Каѳедральныхъ Соборахъ совершить таковое самимъ Преосвященнымъ Архіереямъ, а въ Градскихъ Соборахъ и монастыряхъ Настоятелямъ Соборнѣ. Резолюціею Его Высокопреосвященства послѣдовавшею на семь указѣ 9-го Октября сказано: „Благодарственное молебствіе съ прочтениемъ Манифеста имѣть быть совершено мною Соборнѣ совсѣмъ Градскимъ Духовенствомъ въ Каѳедральномъ Соборѣ завтра (т. е. 10-го числа сего Декабря, предъ Божественною Литургіею, къ которой благовѣсть въ 9-ть часовъ утра. Объ отправленіи такого-же молебствия во всѣхъ другихъ церквахъ Епархіи, Консисторія имѣть сдѣлать съ своей стороны должное и своевременное распоряженіе.“ Приказали: Объ отправленіи благодарственного Господу Богу молебствия согласно изъясненному въ указѣ Святѣйшаго Синода и резолюціи Его Высокопреосвященства, предписать Каѳедральному Собору, Настоятельствующимъ монастырей, Благочиннымъ и Правленіямъ Архіерейскихъ домовъ: Полтавскаго и Переяславскаго, а Правленіямъ Семинаріи, Духовнаго Училища, и Совѣту Полтавскаго Епархіального Женскаго Училища сообщить. При чемъ препроводить и потребное количество экземпляровъ **ВЫСОЧАЙШАГО** манифеста. Декабря 9-го дня 1878 года.

2. По Высочайшему повелѣнію. Съ дополненіемъ къ
табели *Высококоржественныхъ и Викторіальныхъ*
дней.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, за № 4961, состоявшійся въ 9 день сего Декабря, Именной Высочайшій ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указъ слѣдующаго содержанія: „Указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду. Рожденіе и Тезоименитство Любезнѣйшаго Внука НАШЕГО Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА повелѣваемъ праздновать въ 22 день Ноября.“ Приказали: О Высочайшемъ повелѣніи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА праздновать рожденіе и тезоименитство Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА въ 22 день Ноября увѣдомить всѣ подвѣдомственные Святѣйшему Синоду мѣста и лица печатными указами, съ препровожденіемъ при оныхъ составленнаго въ Святѣйшемъ Синодѣ дополненіе къ табели *Высококоржественныхъ и Викторіальныхъ* дней, а Правительствующему Сенату сообщить означенное дополненіе при вѣдѣніи. Декабря 12 дня 1878 года.

*Дополненіе къ табели *Высококоржественныхъ и Викторіальныхъ* дней*

Ноября 22. Рожденіе и Тезоименитство Его Им-

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, БЛАГОВѢРНАГО ГОСУДАРЯ
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

З. „Объ установленіи особаго въ пользу казны сбора съ пассажировъ желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ, а равно съ перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ большой скорости. — Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра финансовъ объ установленіи особаго, въ пользу казны, сбора съ пассажировъ желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ, а равно съ перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ большой скорости. *мнѣніемъ положили:*

Съ 1-го Февраля 1879 года установить въ пользу казны особый сборъ съ пассажирскихъ билетовъ по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ, а равно съ пассажирскаго багажа и грузовъ, отправляемыхъ желѣзными дорогами съ большою скоростью, — на слѣдующихъ основаніяхъ:

А. По желѣзнымъ дорогамъ:

Ст. 1. Съ пассажирскаго движенія на желѣзныхъ дорогахъ устанавливается въ пользу казны дополнительный сборъ съ платы, взимаемой желѣзною дорогою: съ пассажировъ I и II классовъ по двадцати пяти, а съ пассажировъ III класса по пятнадцати процентовъ.

Примѣчаніе 1-е. Пассажирское движеніе на конно-желѣзныхъ дорогахъ не подлежитъ установленному сею статьею сбору.

Примѣчаніе 2-е. Въ случаѣ учрежденія на какой либо желѣзной дорогѣ пассажирскихъ поѣздовъ или мѣстъ IV класса, установленный казенный сборъ не взимается съ такихъ поѣздовъ или мѣстъ, если провозная плата за мѣста IV класса будетъ не свыше трехъ-четвертей копѣйки съ версты; въ случаѣ же назначенія провозной платы свыше трехъ-четвертей копѣйки, дополнительный въ пользу казны сборъ устанавливается въ размѣрѣ, опредѣленномъ для пассажирскаго движенія III класса.

Ст. 2. Съ пассажирскаго движенія въ экстренныхъ поѣздахъ казенный сборъ вносится въ размѣрѣ двадцати пяти процентовъ со взимаемой желѣзною дорогою платы за таковыя поѣзды.

Ст. 3. Грузы, перевозимые по желѣзнымъ дорогамъ съ большою скоростью, а равно и пассажирскій багажъ, подлежатъ платежу казеннаго сбора въ размѣрѣ двадцати пяти процентовъ съ провозной за оныя платы.

Ст. 4. Означенному въ предыдущихъ статьяхъ сбору не подлежатъ: чины арміи и флота, слѣдующіе по желѣзнымъ дорогамъ въ составѣ штатныхъ и нештатныхъ командъ, арестанты, почтовая корреспонденція, войсковыя тяжести и вообще всѣ тѣ лица и грузы, за коихъ провозная плата, получается желѣзнодорожными управленіями изъ государственнаго казначейства.

Ст. 5. Установленный по желѣзнымъ дорогамъ сборъ въ пользу казны взимается агентами желѣзныхъ дорогъ одновременно и совмѣстно съ провозною платою, причитающеюся желѣзной дорогѣ, причѣмъ всѣ, взимаемые желѣзною дорогою, сверхъ провозной платы, дополнительные сборы въ расчетъ не принимаются. Сумма казеннаго сбора съ пассажирскаго движенія должна быть обозначена на выдаваемыхъ пассажирамъ билетахъ, а сумма казеннаго сбора за провозъ грузовъ означается въ особыхъ графахъ грузовыхъ документовъ.

Примѣчаніе. При исчисленіи установленнаго казеннаго сбора, какъ съ пассажирскаго движенія и багажа, такъ и съ груза, дробь менѣе полукопѣйки отбрасывается, а въ полукопѣйки и болѣе полукопѣйки принимаются за копѣйку.

Ст. 6. Министру финансовъ предоставляется, по соглашенію съ министромъ путей сообщенія и государственнымъ контролеромъ, издавать подробныя правила о порядкѣ отчетности желѣзнодорожныхъ управленій по взиманію сбора и повѣрки оной должностными правительственными лицами, а равно опредѣлять тѣ учрежденія и сроки, въ которые сборъ долженъ вноситься каждою дорогою.

Б. По водянымъ путямъ:

Ст. 7. Сбору съ провозной платы, въ размѣрѣ, указанномъ статьею 8-ю, подлежатъ: пассажиры пароходовъ, содержащихъ правильное срочное пассажирское сообщеніе какъ на внутреннихъ вода-

ныхъ путяхъ, такъ и между Русскими морскими портами.

Примѣчаніе. Дѣйствіе сей статьи не распространяется на пассажировъ мелкихъ параходовъ (не свыше 15 нарицательныхъ силъ), содержащихъ пассажирское сообщеніе въ ближайшихъ окрестностяхъ городовъ и портовъ и на рѣчныхъ перевозахъ.

Ст. 8. Размѣръ сбора опредѣляется съ пассажировъ I и II классовъ — въ двадцать пять, а съ пассажировъ III класса — въ пятнадцать процентовъ съ провозной платы; на тѣхъ параходахъ, на которыхъ имѣется всего два класса, пассажиры I класса платятъ двадцать пять, а II класса — пятнадцать процентовъ; на тѣхъ же, гдѣ нѣтъ различія въ цѣнѣ пассажирскихъ мѣстъ, пассажиры платятъ пятнадцать процентовъ.

Ст. 9. Вносимая самою казною нѣкоторымъ параходнымъ предпріятіямъ плата за перевозку воинскихъ чиновъ, арестантовъ и должностныхъ лицъ не подлежитъ установленному сбору.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 26-го Декабря 1878 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

(Перк. Вѣс. Час. Оффис. № 1.)

4. О назначеніи пенсій и единовременныхъ пособій.

Отношеніемъ Хозяйственнаго Управленія при

Св. Синодъ отъ 22 Декабря за № 10897 дано знать Полтавской Духовной Консисто́рии, что по опредѣленію Св. Синода отъ 4/27 Октября 1878 года назначены пенсіи *священническимъ вдовамъ*: Лубенскаго уѣзда с. Оробьевъ Маріи Воротелякъ съ дочерью — 65 руб. и Лохвицкаго уѣзда с. Ждановъ Еленъ Леонтовской — 55 руб., за 35 лѣтнюю службу мужей ихъ.

Отношеніемъ того-же Управленія отъ 30 Декабря за № 11213 дано знать Консисто́рии, что по опредѣленію Св. Синода отъ 22/26 Ноября 1878 года назначены единовременныя пособія: *діаконамъ*: Іосифу Орловскому, Василию Гринько и Михаилу Клименко — по 50 руб.; причетникамъ Василию Богаевскому, Адріану Гиренко, Стефану Гонтаровскому, Ко́сьмъ Яновскому, Іоанну Браташевскому, Петру Мищенко, Трифону Шаковицкому, Теодору Ордѣ, Адріану Діаконенко, Аристарху Лонгинову и Теодору Чижевскому — по 30 руб.; *вдовамъ священниковъ*: Наталіи Гамалѣиной, Параскевѣ Спировской и Александрѣ Романовской — по 70 руб.; *вдовамъ причетниковъ*: Маріи Оканевой, Ксеніи Храпковой, Параскевѣ Рогозянской, Софіи Кумановской, Александрѣ Пальчиковской, Евфросиніи Піючевской, Варварѣ Мильгевской, Даріи Юзефовичъ, Евдокіи Базилевской — по 30 руб., и дѣтямъ священника Александрѣ, Любви и Вѣрѣ Сахаровскимъ — 70 руб.

**5. О произведенъ въ чины по Духовной Консис-
сторіи.**

Произведены въ чины, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, по Полтавской Духовной Консисторіи: *въ титулярные советники*:—столоначальникъ, коллежскій секретарь *Василій Кобзаревъ*, съ 28-го Марта 1878 года; *въ коллежскіе секретари*—казначей губернской секретарь *Григорій Спрошановъ* съ 4-го Ноября 1861 года; *въ коллежскіе регистраторы* и д. столоначальника *Петръ Леонтовскій* съ 8 Ноября 1876 года, и канцелярскіе служители: *Маркъ Петровскій* съ 26 Юля и *Леонтій Ткаченко* съ 13 Августа 1878 года.

III.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

По удостоенію Святѣйшаго Синода благочинный 9-й Пѣхотной Дивизіи, священникъ 33 Пѣхотнаго Елецкаго Полка, Павелъ Галоновичъ, Его Высокопреосвященствомъ *Іоанномъ*, Архіепископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, 17 Декабря 1878 года *возведенъ въ санъ протоіеря.*

Предоставлено священническое мѣсто: 30 Декабря за

окончившимъ курсъ Полтавской Духовной Семинаріи, учителемъ Золотоношскаго приходскаго училища, Михаиломъ Коломійцевымъ, при Христо-Рождественской церкви с. Львовки, Золотоношскаго уѣзда.

Рукоположенъ изъ диаконовъ въ санъ священника 21 Декабря бывшій *псаломщикъ* Полтавской Николаевской церкви, Кременчугскаго уѣзда, Петръ Базилевичъ, ко Всѣхъ Святыхъ церкви с. Стефановщины, Хорольскаго уѣзда.

Награждены набедренниками священники: 28 Декабря Преображенской церкви с. Згуровки, Прилуцкаго уѣзда, Вареоламей Пискорскій, по вниманію къ многолѣтней, постоянно усердной и полезной службѣ; 31 Декабря Троицкой церкви с. Богатой Чернетчины, Константиноградскаго уѣзда, Владиміръ Калинниковъ, по вниманію къ его усердной и благовліятельной службѣ, при безукоризненномъ поведеніи.

Опредѣлены исправляющими должность псаломщика: 19-го Декабря священнической сынъ Николай Тростянской, на второе мѣсто къ Николаевской церкви м. Потокъ, Кременчугскаго уѣзда, съ предоставленіемъ ему причетнскаго жалованья, на которомъ состоялъ причетникъ Рудковскій, которому назначено полное псаломщицкое жалованье; 31-го Декабря окончившій курсъ Роменскаго духовнаго училища Евграфъ Симоновъ, — къ Покровской церкви с. Грицовки, Прилуцкаго уѣзда, съ предоставленіемъ ему, до особаго распоряженія, пономарскаго жа-

лованья на мѣсто пономаря Петра Стефановича, который, по малоспособности и ненадежности, уволенъ отъ должности.

Перемѣнены священники: 21 Декабря въ Преображенской церкви м. Еремѣвки, Золотоношскаго уѣзда, Василій Честнѣйшій, отъ Николаевской церкви того-же мѣстечка, въ качествѣ помощника настоятелю Преображенской церкви; настоятельское-же мѣсто при Николаевской церкви и діаконское при Преображенской велѣно считать закрытыми; 22 Декабря Варваринской церкви с. Карпиловки, Прилукскаго уѣзда, Стефанъ Тимошевскій,—на настоятельское мѣсто къ Ильинской церкви с. Боршны, того же уѣзда, съ назначеніемъ его и законоучителемъ при Боршневомъ народномъ училищѣ; 31 Декабря Покровской церкви Посада Крюкова Алексѣй Кривусѣвъ, на мѣсто помощника настоятеля Преображенской церкви г. Кременчуга,—священника Алексѣя Клепачевского, который утвержденъ настоятелемъ той церкви; *исправляющие должность псаломщика:* 24 Декабря назначенный и. д. псаломщика къ Богоявленской церкви м. Соколки, Кобелякскаго уѣзда, Антоній Смирницкій, къ Архистратиго-Михайловской церкви м. Кишенки, того-же уѣзда; 30 Декабря Христо-Рождественской церкви с. Львовки, Золотоношскаго уѣзда, Іоаннъ Майборода, къ Покровской церкви с. Чеховки, того-же уѣзда, а на мѣсто его—пономарь-той же церкви Викторъ Бутенко, пономарское же мѣсто при той церкви велѣно считать закрытымъ.

Утверждены въ должности законоучителей: священники: 2-го Декабря Николаевской церкви м. Омельника, Кременчугскаго уѣзда, Теодоръ Аврамовъ, при Запсельскомъ народномъ училищѣ; 9 Января настоятель Преображенской церкви г. Полтавы Петръ Мазановъ, при Полтавскомъ Институтѣ Благородныхъ Дѣвицъ, на мѣсто протоіерея Антонія Ромашкевича, который, по собственному прошенію, уволенъ отъ должности законоучителя и причисленъ къ братству Полтавскаго Архіерейскаго Дома, для посильнаго служенія при Крестовой церкви; 12 Января Архистратиго-Михайловской церкви с. Зубовки Миргородскаго уѣзда, Миѳодій Стасевскій, при Зубовскомъ народномъ училищѣ; Михайловской церкви с. Комаровки, Кобелякскаго уѣзда, Владиміръ Лебединскій, при Комаровскомъ народномъ училищѣ; 10 Января Иоанно-Богословской церкви с. Михайловки, Константиноградскаго уѣзда, Іоаннъ Ярещенко, при Михайловскомъ народномъ училищѣ.

Уволены заштатъ: 31 Декабря священникъ Богородичной церкви с. Макіевки, Пирятинскаго уѣзда, Василій Леонтовичъ, по его прошенію; 24 Декабря *и. д. псаломщика* Архистратиго-Михайловской церкви м. Кишенки, Кобелякскаго уѣзда, Стефанъ Греченковъ, по ненадежности его къ дальнѣйшему исправленію причетнической должности.

Умершіе исключаются изъ списковъ: 8 Октября заштатный священникъ Григорій Богаевскій; 17 Декабря

священникъ Николаевской церкви села Еремѣвки, Золотоношскаго уѣзда, Павелъ Тукалевскій; 19 Декабря заштатный священникъ пенсіонеръ Іоаннъ Лукьяновичъ; 27 Декабря. Священникъ Троицкой церкви м. Великихъ Будищъ, Зеньковскаго уѣзда, Іоаннъ Костенко.

IV.

О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ.

Въ пользу женскихъ училищъ Полтавской Епархіи.

Благочинный Протоіерей Іустинъ Долговъ при рапортѣ своемъ отъ 28 Декабря за № 154 представилъ Его Высочайшему Престолю двадцать руб.—деньги, пожертвованныя имъ половину *въ пользу Полтавскаго*, а половину *въ пользу Будищскаго Епархіальныхъ училищъ.*

Резолюція Его Высочайшаго Престола на рапортѣ томъ состоялась слѣдующая: „изъ представленныхъ при семь 20 руб., десять передаются Совѣту Полтавскаго Епархіальнаго училища, для причисленія къ училищной благотворительной суммѣ, а остальные десять—для отсылки въ

Великобудицкое монастырское женское училище на нужды его. О получении оныхъ извѣстий чрезъ Епархіальный Вѣдомости, съ выраженіемъ жертвователю благодарности.

VI

СОДЕРЖАНІЕ: I. Высочайшій Манифестъ по случаю совершеннолѣтія Е. И. В. Вел. Князя Константина Константиновича.—II. Правительственныя Распоряженія: 1). Съ препровожденіемъ Высочайшаго Манифеста по случаю совершеннолѣтія Е. И. В. Государя Великаго Князя Константина Константиновича. 2). По Высочайшему повелѣнію,—съ дополненіемъ къ табели Высокоторжественныхъ и Викториальныхъ дней. 3). Объ установленіи особаго въ пользу Казны сбора съ пассажировъ желѣзныхъ дорогъ и параходовъ, а равно съ перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ большой скорости. 4). О назначеніи пенсій и единовременныхъ пособій. 5). О производствѣ въ чины по Духовной Консисторіи. III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. IV. О пожертвованіяхъ.

Редакторъ официальной части, Протоіерей *Іосифъ Дятеловичъ*.

Печ. съ довол. Цензуры. 1 Февраля 1879 года Прот. *М. Гавриловъ*.

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1879 года № 3^е Февраля 1.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ НОВАГО ГОДА.

*Вся твари Содѣтелю, вре-
мена и лета во власти Своей
положивый, благослови внучь
лѣта благости Твоея. (Троп.
молеб. пѣнія на новый годъ).*

Дождались мы, братіе, новаго года. Радоваться ли намъ, или скорбѣть наступленію этаго новаго, еще небывалаго въ ряду годовъ прошедшихъ, года 1879-го? Принято за обычай радоваться. Но если каждому, радостному или печальному, событію въ

нашей жизни должны быть достаточныя причины, то позволительно спросить: какія мы имѣемъ, и имѣемъ ли какія либо, причины и побужденія къ сегодняшней нашей радости? Скрываются ли эти причины въ прошедшемъ? Но лѣтопись года прошедшаго наполнена событіями, изъ которыхъ одни, обѣщавшія намъ великую, чистую и святую радость, еще не закончены; а другія, по своему характеру, таковы, что было бы радостнѣе, если бы возможно было событія эти изгладить изъ времени, которое оныя наполняютъ. Годъ прошедшій оставилъ намъ, скажемъ не обинуясь, развѣ только надежду на достиженіе радости въ будущемъ, но отнюдь не побужденіе къ радости въ настоящемъ. Не принесъ намъ пока никакой радостной вѣсти ни о какомъ радостномъ событіи и первый день наступившаго новаго года; а что принесутъ дальнѣйшіе дни его, — извѣстно Богу всевѣдущему. Одно только для насъ вѣ всякаго сомнѣнія, и именно то, что еще одинъ годъ изъ немногихъ годовъ нашей кратковременной жизни приложился къ своимъ праотцамъ, что однимъ годомъ мы ближе подошли ко гробу, къ вѣчности.

Не болѣе ли во всемъ, что намъ предшествовало въ прошедшемъ, что сопутствуетъ намъ въ настоящемъ, на что простираются наши надежды въ будущемъ, — не болѣе ли во всемъ этомъ побужденій къ самой усердной молитвѣ къ Богу, Содѣтелю всея твари, положившему въ своей власти времена и лѣта, да благословить Онъ, благостію своею вѣнецъ наступающаго лѣта, да приведетъ всемогущая десница Его къ благополучному концу событія, пред-

начатія въ прошедшемъ, и благоустроить промышленную мудростію Своею судьбы царствъ и народовъ въ будущемъ.

Въ прошедшемъ году закончена наша брань объ освобожденіи единовѣрнаго и единокровнаго намъ народа отъ тяжкаго, кроваваго, варварскаго порабощенія. Священная цѣль брани, высокій патріотизмъ русскаго народа, принесшіи на алтарь правды и законности самыя великія и святыя жертвы, геройское мужество русскаго воина, сломившее силы врага звѣроуправнаго, давали намъ право, — самое священное право, — на миръ почетный и благопотребный для народа страждущаго, отягченнаго горемъ, облитаго слезами и кровію. Казалось, подвигъ, принятый и совершенный Государемъ Императоромъ и народомъ русскимъ, вытекающій изъ самыхъ священныхъ преданій нашей исторіи, вполне согласный и настоятельно требуемый челоуѣколюбіемъ и цивилизаціею нашего образованнаго времени, долженъ былъ бы возбудить въ образованныхъ Европейскихъ націяхъ, самое высокое искреннее сочувствіе, какъ подвигъ, составляющій честь нашего вѣка, какъ проявленіе правды самой безкорыстной, любви самой самоотверженной. Но на дѣлѣ наши завѣтныя надежды не оправдались. Въ нашихъ чистыхъ и совершенно безкорыстныхъ намѣреніяхъ заподозрили нарушеніе общеевропейскихъ интересовъ. Наше дѣло перенесли на судъ общеевропейскаго судилища. Тамъ, въ этомъ судилищѣ, начертанъ планъ умиротворенія не нашей только вражды съ Турціею, но и общей, будто бы гото-

вой изъ нашихъ дѣйствій возникнуть, вражды общеевропейской. Созданный на основаніи воображаемыхъ опасеній, не вытекающій изъ самаго хода событій, планъ этотъ остановилъ ходъ нашего дѣла и во взаимныхъ отношеніяхъ политическихъ обществъ Европы возбудилъ недоразумѣнія, породилъ смятенія и путаницу, подалъ поводъ нѣкоторымъ къ проявленію стремленія къ преобладанію, съ явнымъ стѣсненіемъ интересовъ прочихъ. Миренъ ли будетъ исходъ этого порядка вещей, порожденнаго мудростію человѣческою, едва ли навѣрное знаетъ сама эта мудрость, хотя и утверждаетъ, что она положила самый прочный камень самаго благонадежнаго и желаннаго мира и благоденствія общеевропейскаго. Одна надежда на высочайшую промыслительную мудрость Божественную. Будемъ молить Творца и Судѣтеля вѣковъ и времени, да изречетъ Онъ, Отецъ мира, миръ на люди Своя и да благословитъ вѣнецъ наступающаго лѣта благодати Своея великимъ и вождельнымъ даромъ мира.

Отъ характеристики событій, внѣшнихъ мысль невольно обращается къ явленіямъ современной намъ жизни внутренней. Что говорить намъ лѣтописи объ этой жизни? Какія явленія представляютъ онѣ внимательному и безпристрастному наблюденію? Настоящее имѣетъ право и долгъ предложить эти и подобные вопросы прошедшему, дабы опредѣлить образъ нашей дѣятельности въ будущемъ.

Мы—христіане, мы—граждане, мы—люди. Живо ли въ насъ сознаніе высокаго нашего достоинства во всѣхъ этихъ положеніяхъ? Живо ли въ насъ со-

знаніе высокаго достоинства нашего во Христѣ, какъ неотъемлемаго Его достоянія, купленнаго честною кровію въ вѣчное Его наслѣдіе, и вѣрны ли мы тѣмъ святымъ обязанностямъ, которыя налагаются на насъ наше святое христіанское званіе? Жива ли въ насъ вѣра во Христа—Богочеловѣка, Искупителя грѣшныхъ людей, Котораго проповѣдуетъ намъ слово Божіе, въ Котораго вѣруетъ св. Церковь? Плодотворится ли въ насъ сія св. вѣра соотвѣтствующими ей дѣлами жизни, дѣлами любви къ Богу и ближнему,—той смиренной любви, которая, по слову Апостольскому, никому *не завидитъ*, которая опасливо блюдетъ честь и достояніе ближняго,—любви благопоспѣшной на помощь бѣдняку, готовой не за друга только, но въ потребныхъ случаяхъ, и за врага на самыя высокія жертвованія? Говорятъ: вопросы вѣры суть вопросы совѣсти каждаго. Кто отрицаетъ право совѣсти въ этомъ дѣлѣ? Но кто отвергнетъ и право Церкви вопрошать по временамъ ввѣренныхъ ей Богомъ чадъ: какъ вѣруешь и какъ исповѣдуешь Христа въ жизни,—вопрошать особенно въ тѣ дни, которые предназначаютъ собою новый періодъ времени, при тѣхъ обстоятельствахъ, которыя невольно вызываютъ на подобные вопросы? Вѣдь домыслилось же наше время до убѣжденія о правахъ человѣка, не отрицающагося имени христіанина, на свободу вѣровать такъ или иначе, или и вовсе ничему не вѣровать, жить по своей волѣ, а не по закону Христову и не по обѣтамъ, давшимъ право принадлежности къ числу членовъ св. Церкви Христовой. Вѣдь наше

же время, или близкое къ намъ, изобрѣло какого-то Христа науки, въ котораго, правду надобно сказать, есть вѣрующіе, помимо Христа Сына Божія, проповѣдуемаго евангеліемъ; вѣдь наше же время, или близкое къ намъ, изобрѣло тотъ оригинальный способъ благотворительности безпомощной бѣдности, который соединяется съ общественными увеселеніями, помимо той самоотверженной благотворительности, бѣдности и сиротству, какую проповѣдуетъ Евангеліе. Какъ же не вопрошать св. Церкви чадъ своихъ: како вѣруеши? Не по ученію ли стихійной мудрости?—Какъ живешь? Не по обычаямъ ли міра, помимо закона Евангельскаго?

Мы—граждане. Душа гражданской жизни—признаки владычественнаго положенія власти, проистекающее изъ искренняго убѣжденія, что нѣсть власти еще не отъ Бога, что цари суть помазанники Божіи, на которыхъ міродержательная власть Царя царей возложила священную заботливость объ устроеніи порядка жизни общественной, вмѣняя подданнымъ безпрекословное повиновеніе ихъ владычественной волѣ, выражаемой въ издаваемыхъ отъ нихъ законахъ и повелѣніяхъ. Долгъ св. Церкви вопрошать въ благопотребныя времена чадъ своихъ: благоговѣно ли мы хранимъ внушаемую намъ вѣру въ Богопроисхожденіе верховной власти. Твердо ли наше убѣжденіе въ той непрерываемой истинѣ, что тотъ только строй жизни общественной, какой устрояется Богодарованною властію, скрѣпляется существующими законоположеніями, отъ нея исходящими, обезпечиваетъ права каждого гражда-

нина, жизнь и спокойствіе его? Вѣдь наше же время, или близкое къ намъ, измыслило инныя доктрины о правахъ верховной власти, инныя понятія о какомъ-то новомъ строѣ гражданскомъ, будто бы только обезпечивающемъ благо и счастье каждаго гражданина, — а на самомъ дѣлѣ понятія пагубныя, разрушительныя для всякаго покоя и счастья. Правда, измышленія эти возникли, говорятъ, не на нашей почвѣ. Но кто поручится, что миазмы этой зловредной науки не перенесутся и къ намъ? И какая настоящая потребность оградить отъ ихъ растлѣвающего вліянія особенно не опытныхъ, легко увлекающіяся головы нашей молодежи, мало знакомой съ ученіемъ слова Божія и св. Церкви? Какъ же благовременно, въ день новаго года, освѣжить въ памяти это св. ученіе?! Правое, святое убѣжденіе, есть самая благонадежная охрана противъ убѣжденій ложныхъ, откуда бы они подъ какимъ бы заманчивымъ именемъ они не исходили.

Мы люди, — существа духовно-нравственныя. Если мы блюдемъ опасно это великое наше достоинство? Вѣдь въ наше же время, или въ близкое къ намъ, открыто, какъ заманчиво говорятъ, путемъ науки иное убѣжденіе о чловѣкѣ, какъ животномъ высшаго порядка, выродившемся изъ среды животныхъ порядка низшаго, который живетъ и дѣйствуетъ, какъ искусно устроенная машина, которому нужна пища и питіе на столько, на сколько нужна подмазка машинѣ обыкновенной, въ которомъ живетъ и дѣйствуетъ нѣчто подобное душѣ, но не душа, а что-то такое что не знаютъ какъ назвать.

изобрѣтатели этого новаго ученія, Ученіе это было бы достойно осмѣянія, если бы не возбуждало слезъ своимъ пагубнымъ вліяніемъ на неопытныхъ, подрывая въ нихъ здравыя понятія о назначеніи человека, разнуздывая страсти, развивая убѣжденія въ естественности и законности для него того, что безнравственно, низко и оскорбительно для его Божественной природы.

Не благовременно ли, повторяемъ, нынѣ, въ день новаго года, обратиться съ намѣченными и, быть можетъ, со многими другими подобными вопросами къ нашему сознанию, чтобы провѣрить, съ какими убѣжденіями отъ предметахъ самыхъ дорогихъ для насъ вступаемъ мы въ новое лѣто жизни нашей? Нужно ли намъ продолжать созиданіе прежде начатаго зданія нашихъ вѣрованій, нашего образа мыслей и жизни, или же разрушить оное, какъ нѣчто шаткое, легкомысленное, построенное на пескѣ и спѣшно приступить къ созиданію новаго зданія на камнѣ правой вѣры, здоровой науки, правыхъ понятій о порядкѣ жизни гражданской?

Время идетъ не удержимо. Нашъ долгъ наполнить оное подвигами жизни христіанской, дѣлами гражданскихъ доблестей, честными трудами на поприщѣ обученія и ученія, — къ чему кто призванъ. Не важна новизна времени; важны для насъ успѣхи въ добрѣ. Всякій шагъ впередъ на поприщѣ нашего духовнаго усовершенствованія содѣлаетъ для насъ новымъ каждый часъ нашей жизни.

Не суди намъ, Господи, Содѣтелю вѣковъ и временъ, вступить въ новое лѣто съ язвами старыхъ

грѣховъ. Благослови, Милосердый Владыко, вѣнецъ новаго времени благостію Своею. Даруй земли плодородіе и вся потребная для нашей жизни; изреки миръ на люди Твоя; исправи пути волнующихся всякимъ вѣтромъ сомнѣній и колебаній, разносимыхъ мудростію вѣка сего, вземлющеюся на разумъ Божій; обрати на путь правый заблудшихъ; утверди насъ въ упованіи на Твой зиждительный промыслъ о Благочестивѣйшемъ Государь, Императоръ нашъ, Его Августѣйшемъ домѣ и правотѣрномъ Его царствѣ. — Аминь.

II.

По поводу статей Церковно-Общественнаго Вѣстника о закрытіи первыхъ трехъ классовъ въ Полтавскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, помѣщенныхъ въ 80, 91, 92 и 93 номерахъ Вѣстника за 1878 годъ.*)

Въ 80 номерѣ Церковно-Общественнаго Вѣстника помѣщена корреспонденція Полтавскаго корреспондента этой газеты, какъ замѣтно, участвовавшего, или, по крайней мѣрѣ, знакомаго съ дѣйствіями нашего послѣдняго епархіальнаго сѣзда. Коснувшись слегка нѣкоторыхъ изъ вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію сѣзда, почтенный корреспондентъ главнымъ образомъ обращаетъ свое вниманіе на вопросъ о нашемъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, въ которомъ, послѣднимъ постановленіемъ сѣзда, рѣшено: открыть три высшіе параллельные классы и закрыть три первые, въ виду возможности замѣнить ихъ мона-

*) Настоящая замѣтка доставлена въ Редакцію еще въ Декабрѣ истекшаго года. Но при желаніи возможно-точной проверки, особенно нѣкоторыхъ, представленныхъ въ ней данныхъ, предпочтено было лучше немножко уредить печатаніемъ ея, чѣмъ посвятить напечатать все безъ разбора. *Ред.*

стырскими, уже существующими, трехклассными училищами.

Последнее постановление съезда, какъ видно изъ тона и всего содержания Полтавской корреспонденціи, весьма не понравилось корреспонденту. Закрытіе первыхъ трехъ классовъ въ училищѣ возмутило его до глубины души, и онъ всю, накопившуюся по этому случаю, и желчь и боль своего сердца излил на отцовъ уполномоченныхъ, допустившихъ, какъ онъ думаетъ, безъ особенно-важныхъ причинъ урѣзать Полтавское училище, а вмѣстѣ съ уполномоченными почтенный корреспондентъ не преминулъ затронуть словомъ своего порицанія и наши монастырскія трехклассныя училища.

Какъ присутствовавшій на последнемъ епархіальномъ съѣздѣ въ качествѣ уполномоченнаго, я готовъ раздѣлить съ корреспондентомъ всю его скорбь и всѣ его сѣтованія по случаю закрытія первыхъ трехъ классовъ въ училищѣ, хотя въ то же самое время ни какимъ образомъ не согласенъ вмѣстѣ съ нимъ бросать камни въ уполномоченныхъ съезда, не умѣвшихъ, или не хотѣвшихъ отстаивать существенные интересы своего епархіальнаго женскаго училища.

Почтенный корреспондентъ, обвиняя уполномоченныхъ въ закрытіи первыхъ трехъ классовъ при епархіальномъ женскомъ училищѣ, строитъ свое обвиненіе во 1-хъ на томъ, что отцы уполномоченные не надлежащимъ образомъ обсуждали вопросъ этотъ на съѣздѣ, такъ какъ лишены были возможности предварительно обсудить его дома, и во 2-хъ на томъ, что вопросъ этотъ порѣшенъ уполномоченными не на основаніи собственныхъ своихъ убѣжденій о предметѣ, но изъ-за желанія угодить этимъ рѣшеніемъ епархіальной власти, или, какъ выражается корреспондентъ, вслѣдствіе давленія свыше.

Противъ перваго обвиненія корреспондента прежде, чѣмъ будутъ изложены иныя возраженія, можно выставить на видъ то обстоятельство, что вопросъ о закрытіи первыхъ трехъ классовъ при училищѣ, вслѣдствіе громаднаго притока учащихся въ высшіе его классы, былъ уже поставленъ въ извѣстность передъ епархіальнымъ духовенствомъ еще при покойномъ предѣдателѣ епархіальнаго сѣзда о. Думитрашко. Въ Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ было указано на вопросъ этотъ, какъ на вопросъ, касающійся самыхъ существенныхъ интересовъ нашего дорогаго училища. Напечатанною въ 15 № вѣдомостей 1877 года статьею по этому вопросу епархіальному духовенству давалась полнѣйшая возможность отнестись такъ или иначе къ дѣлу закрытія трехъ классовъ при училищѣ, рѣшать вопросъ этотъ или положительно, или отрицательно, группировать всѣ возможные основанія и за и противъ закрытія, и, или во всеоружіи защиты классовъ, или же со всѣмъ возможнымъ запасомъ доказательствъ противъ ихъ существованія, — являться въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ на сѣздѣ, гдѣ вопросъ этотъ имѣлъ быть предложеннымъ общему вниманію и сужденію сѣзда. При томъ же, и періодъ всего предшествующаго нашему послѣднему епархіальному сѣзду времени всегда доказывалъ предъ всѣми, кто только интересовался положеніемъ нашего епархіальнаго училища, что для духовенства Полтавской епархіи каждый вопросъ, касающійся этого училища, всегда составлялъ самый существенный интересъ, къ которому оно всегда относилось и со всѣмъ возможнымъ вниманіемъ и со всею возможною серьезностію. Да иначе и быть не могло. Для духовенства Полтавской епархіи его епархіальное женское училище всегда было самымъ любимымъ изъ всѣхъ духовно-образовательныхъ заведеній епархіи. Явившись первымъ со-

зданіемъ Полтавскаго духовенства, послѣ предшествующаго времени неподвижности и застоя, среди котораго сословіе наше смѣло только мечтать о своихъ интересахъ, но ужь ни какъ не осуществлять ихъ на дѣлѣ, оно всегда возбуждало и занимало всецѣло вниманіе наше. На его сторонѣ всегда были всѣ симпатіи наши и для поддержанія нашего дорогаго училища мы не жалѣли жертвъ и никогда не задумывались нести на его пользу свою трудовую копѣйку. Будучи нашимъ въ полномъ значеніи этого слова, оно налагало на насъ по отношенію къ себѣ извѣстный нравственный долгъ, отказаться отъ котораго мы были въ полной невозможности. Само собою разумѣется, что силѣ такой привязанности къ училищу нашему не мало способствуетъ и сознаніе той пользы, которую приносятъ намъ училище наше. Мы хорошо сознаемъ, что училище это дало у себя пріютъ тѣмъ дѣтямъ нашимъ, для которыхъ мы, отцы ихъ, до его устройства отводили только самые темные уголки среди своихъ убогихъ жилищъ, обрекая ихъ на нравственную темноту и невѣжество.

И не понятнымъ ли послѣ этого становится, что всякій вопросъ, касающійся училища нашего, а тѣмъ болѣе вопросъ о закрытіи классовъ, долженъ былъ возбудить у уполномоченныхъ послѣдняго съѣзда все ихъ вниманіе къ себѣ и самую искреннюю заботу. Я вполне убѣжденъ, что всѣ отцы уполномоченные, передъ которыми былъ поставленъ вопросъ о закрытіи или не закрытіи первыхъ трехъ классовъ училища, прежде чѣмъ приступили къ его рѣшенію, вполне сознавали, что онъ составляетъ для нихъ злобу дня, предметъ въ высшей степени для нихъ серьезный, и что, слѣдовательно, относиться къ нему какъ нибудь, безъ полной озабоченности и вниманія, нѣтъ ни какой возможности. Почтенный корреспондентъ, въ статьѣ

своей по вопросу о закрытіи классовъ, утверждая, что духовенство лишено было возможности правильно рѣшить вопросъ этотъ, въ послѣдствіи самъ же говорить, что вопросъ этотъ возбудилъ общее вниманіе къ себѣ отцевъ уполномоченныхъ, что онъ разсматривался со всѣхъ сторонъ, что онъ рѣшался и перерѣшался, подвергался открытой и закрытой баллотировкѣ и что, при рѣшеніи этого вопроса, одинъ изъ уполномоченныхъ създа сего дня утверждалъ то, что отвергалъ вчера.

Такимъ образомъ, если уполномоченные изъ Епархіальныхъ вѣдомостей, задолго еще до послѣдняго своего създа, знали о злополучномъ вопросѣ закрытія классовъ, если они дѣйствительно не могли, по самому существу дѣла, не интересоваться вопросомъ этимъ, наконецъ, если они располагали и достаточнымъ временемъ для его рѣшенія (они разсуждали о немъ два дня), и разсматривали его со всѣхъ сторонъ, то значить, что и вопросъ этотъ рѣшенъ такъ, а не иначе не потому, какъ утверждаетъ корреспондентъ, что духовенство было лишено возможности правильно отнестись къ нему, но потому, что оно имѣло другія, болѣе важныя, причины постановить то, а не другое рѣшеніе.

Описывая рѣшеніе вопроса о закрытіи трехъ первыхъ классовъ при училищѣ, корреспондентъ говоритъ, что „когда вопросъ этотъ въ первый день засѣданія предложенъ былъ вниманію уполномоченныхъ, то большинствомъ 58 голосовъ противъ 32 онъ былъ рѣшенъ въ смыслѣ сохраненія всѣхъ трехъ классовъ при училищѣ, и уполномоченнымъ оставалось только одно: изыскать средства для содержанія училища въ новомъ видѣ. Но на другой день, послѣ весьма продолжительнаго и серьезнаго обсужденія этого вопроса, послѣ двухъ его баллотировокъ, было постановлено рѣшеніе иное, — и три первые класса были

закрѣты“. Нѣтъ ни какого сомнѣнія въ томъ, что корреспондентъ былъ бы очень радъ, еслибъ первое постановленіе съѣзда осталось во всей своей силѣ; но интересно знать, призналъ ли бы онъ, въ такомъ случаѣ, вопросъ о классахъ серьезно обслѣдованнымъ, и сталъ ли бы онъ утверждать, какъ теперь утверждаетъ, что уполномоченные лишены были возможности обсуждать вопросъ этотъ надлежащимъ образомъ? Онъ порицаетъ отца предсѣдателя съѣзда за то, что послѣдній, по неопытности ли своей, или по чему либо другому, какъ онъ выражается, допустилъ злополучный вопросъ о классахъ обсуждать вновь и вновь его перебаллотировать. Но уже ли въ самомъ дѣлѣ корреспондентъ одобрилъ бы дѣйствія предсѣдателя, еслибъ послѣдній воспользовался первоначальнымъ рѣшеніемъ вопроса о классахъ и поусилился бы съ своей стороны удержать то рѣшеніе, которое составилось, такъ сказать, подъ первымъ впечатлѣніемъ?

Теперь обратимъ вниманіе на то, основательно ли мнѣніе корреспондента, приписывающаго причину неудовлетворительнаго рѣшенія вопроса о первыхъ трехъ классахъ епархіального женскаго училища вліянію свыше, или тому давленію, которое испытывали на себѣ уполномоченные отъ епархіальной власти, желавшей, какъ предполагаетъ корреспондентъ, во что бы то ни стало закрыть первые классы въ училищѣ?

Противъ послѣдняго мнѣнія корреспондента излагать какія бы то ни было собственныя свои соображенія я считаю лишнимъ. Противъ его предположеній существуютъ на лицо самыя факты, положительно его отвергающіе. Для пишущаго эти строки одно только остается непонятнымъ, — отчего корреспондентъ, желающій, какъ видно изъ тона его статьи, быть точнымъ въ изложеніи всего,

что касалось вопроса о закрытіи классовъ, нигдѣ, ни однимъ намекомъ не упоминаетъ объ этихъ фактахъ.

Если корреспондентъ не былъ въ общемъ собраніи всѣхъ отцевъ уполномоченныхъ въ то время, когда они, послѣ обычнаго молебствія предъ началомъ своего собранія, имѣли честь выслушать обращенное къ нимъ слово Владыки, то вѣроятно другіе могли же сообщить ему, что Владыка, въ словѣ своемъ, обращенномъ ко всему собору уполномоченныхъ, прямо заявилъ, что къ тѣмъ вопросамъ, которые будутъ предложены на посужденіе сѣзда отцы уполномоченные отнесутся съ полнымъ вниманіемъ и съ полной свободой, соблюдая въ своихъ посужденіяхъ единственно свою пользу и защищая свои собственные интересы, на что онъ вполне надѣется и на что онъ ихъ благословляетъ. Въ его рѣчи не было никакого намека на то, какихъ онъ самолично держится взглядовъ на подлежащіе обсужденію сѣзда вопросы; напротивъ, весь смыслъ его рѣчи сводился къ одной мысли: что онъ устраняетъ себя отъ какого бы то ни было участія въ предстоящихъ дѣлахъ сѣзда. Гдѣ же тутъ давленіе свыше? И еще: въ то время, когда злополучный вопросъ о классахъ рѣшился закрытой баллотировкой и количество шаровъ какъ лѣвой, такъ и правой стороны оказалось совершенно одинаковымъ, отцы уполномоченные сѣзда обратились съ своею покорнѣйшею просьбою къ предсѣдателю собранія чтобы онъ пошелъ къ Владыкѣ и попросилъ его пособить своимъ мнѣніемъ сѣзду въ его затруднительномъ положеніи. Отецъ Предсѣдатель, исполняя волю сѣзда, дѣйствительно былъ у Владыки, но, къ несчастію, его миссія не имѣла ни какого успѣха. Отвѣтъ Владыки на просьбу о предсѣдателѣ имѣлъ тотъ же самый смыслъ, какой былъ выраженъ и въ его словѣ къ уполномоченнымъ, т. е. что онъ не хочетъ, да и не можетъ выражать

свои симпатіи къ тому или другому рѣшенію съѣзда, что это дѣло есть вполнѣ дѣло отцовъ уполномоченныхъ, которые сами могутъ понимать, что для нихъ лучше и что хуже. Не можетъ же корреспондентъ отвергать подобныхъ фактовъ, иначе, отвергая ихъ, онъ долженъ сознаться, что онъ не былъ въ числѣ уполномоченныхъ и судилъ о дѣлахъ съѣзда не подѣйствіемъ его, а просто по голымъ его постановленіямъ, къ которымъ и счелъ долгомъ отнестись съ своими порицаніями и осужденіями.

При этомъ же, я ни какимъ образомъ не могу себѣ представить, чтобы почтенный корреспондентъ въ такомъ важномъ вопросѣ, каковъ былъ для духовенства Полтавской епархіи вопросъ о судьбѣ его дорогаго училища, такой незначительной причинѣ, каково вліяніе свыше могъ придавать ту силу и то значеніе, которыя, по его мнѣнію, порѣшили вопросъ о сокращеніи классовъ въ училищѣ этомъ. Я вполнѣ увѣренъ, что онъ не станетъ отвергать той простой и всеми признанной истины, что интересы дѣтей, ихъ настоящее и будущее всегда на столько дороги для ихъ родителей, что отказаться отъ права защищать интересы эти предъ кѣмъ бы то ни было не хватить духу ни у кого. Если же это такъ, то едва ли отцы уполномоченные послѣдняго епархіальнаго съѣзда нашего, собравшись вмѣстѣ для того, что бы судить и рядить о кровныхъ интересахъ дѣтей своихъ, могли дѣйствовать въ своемъ дѣлѣ подѣ вліяніемъ чьего бы то ни было сторонняго давленія, или, еще хуже, могли дѣйствовать изъ-за пустаго и ничтожнаго желанія угодить, кому слѣдуетъ, какъ выражается корреспондентъ; ибо закрытіе первыхъ трехъ классовъ при нашемъ епархіальномъ училищѣ, въ которыхъ въ истекшемъ учебномъ году воспитывалось 147 душъ дѣтей нашихъ, едва ли возможно назвать добромъ, принесеннымъ въ даръ отъ ро-

дителей дѣтямъ своимъ. Въ виду всего вышесказаннаго нами здравый смысл отвергаетъ то мнѣніе корреспондента, по которому желаніе епархіальной власти было существеннѣйшей изъ причинъ, почему закрыты первые три класса при нашемъ епархіальномъ училищѣ.

Мы сказали, что если вопросъ о нашемъ епархіальномъ женскомъ училищѣ рѣшенъ не въ желанномъ смыслѣ и закрытіе первыхъ трехъ классовъ въ немъ сдѣлалось совершившимся фактомъ, то на это были болѣе существенныя причины, чѣмъ тѣ мелкія, не основательныя предположенія, на которыя указываетъ корреспондентъ. Что же именно?

Съ поступленіемъ на кафедру Полтавской епархіи Пресвященнаго Іоанна среди нашихъ духовно воспитательныхъ заведеній началась та ломка старой ветоши и гнили, которыя до того времени, силою ли привычки вообще, или общимъ безучастнымъ отношеніемъ духовенства къ своимъ собственнымъ интересамъ въ частности, сохраняли свой ветхій и убогій видъ и свое крайне неприглядное, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи, положеніе. Отжившая свой вѣкъ, ставшая предметомъ глумленія и смѣха среди современнаго общества, наша родная школа требовала самыхъ радикальныхъ измѣненій, начиная отъ основаній, на которыхъ стояли стѣны, и заканчивая дымовой трубою, не знавшей отъ времени своей постройки, что такое дымъ и копоть. Все въ ней требовало перестройки и обновленія. И вотъ, на эту работу духовенство Полтавской епархіи было призвано своимъ Архипастыремъ, лучше насъ, быть можетъ, сознававшимъ и необходимость этой работы и самыя силы духовенства, сознающаго до того времени только одно свое безсиліе. А трудъ намъ предстоялъ не маловажный, не маловажные также требовались и капиталы для выполненія труда этого. Зданіе одного изъ училищъ нашихъ

почти что разрушилось, *) а построенное далеко не на мѣстѣ требовало непремѣнной переноски на мѣсто другое; въ остальныхъ требовалось все измѣнить, все перестроить почти вновь, многое добавить, чтобы такимъ образомъ, хотя сколько нибудь приблизить ихъ къ типу современныхъ школьныхъ помѣщеній. При томъ же, съ поднятиемъ вопроса о перестройкѣ училищъ нашихъ, само собою всплывалъ на верхъ другой вопросъ—объ устройствѣ при училищахъ нашихъ квартиръ общежитія. Воспитывая дѣтей своихъ на извѣстные всѣмъ ничтожныя средства наши, мы обыкновенно помѣщали дѣтей своихъ на квартирахъ среди убогаго и темнаго народонаселенія того города, гдѣ существовало училище, предоставляя имъ каждодневно совершать свои хожденія изъ окраинъ города во святилище науки и просвѣщенія. Бѣднымъ дѣтямъ не рѣдко приходилось прокладывать себѣ дорогу къ училищу по необозримой грязи, или же совершать свои путешествія при мятели и двадцати градусныхъ морозахъ въ своихъ убогихъ сапоженкахъ и легенькихъ шубенкахъ. И еще, имѣя свои квартиры среди убогаго городского населенія, наши дѣти по необходимости росли среди невѣжества и грубости, гдѣ предъ ихъ глазами совершались безобразныя сцены, обычныя среди убогой мѣщанской семьи, и гдѣ они принуждены были дышать атмосферой, почти что постоянно пропитанной, если не запахомъ чесноку и лука, то ужъ навѣрное запахомъ сыромятныхъ кожъ и дегтя. И всю эту, какъ нравственную, такъ и физическую, грязь приходилось намъ соскоблить и вычищать, что бы оградить свою семью отъ этой гнили той крѣпкой оградой, за стѣну которой не могла бы она опять проникнуть.

Болѣе 10 лѣтъ мы трудимся уже надъ обновленіемъ

*) Полтавское.

своихъ учебно-воспитательныхъ заведеній, болѣе 10 лѣтъ мы въ пользу этого дѣла отовсюду вносимъ свою дорогую копѣйку, и если много уже подвинулись на пути къ предположенной цѣли, то многое еще и приходится сдѣлать и много потрудиться.

Въ промежутокъ этого періода времени общими силами всего духовенства устроено епархіальное женское училище, стоящее епархіи не менѣе 150 тысячъ рублей. Округъ Полтавскій, болѣе благосостоятельный изъ округовъ епархіи Полтавской, устроивши для своего училища каменный въ 2½ этажа классный корпусъ, съ общежительными при немъ квартирами, и затративъ на свою постройку тоже не менѣе 120 тысячъ рублей, еще не успѣлъ закончить устройства своего училища. Округъ Переяславскій, построивъ домъ для общежитія, квартиру смотрителя, больницу, баню, квартиру для эконома училища, употребилъ на это не менѣе 70 тысячъ; округъ Лубенскій, перестроивъ зданія училищнаго двора, построивъ вчернѣ домъ для общежитія, затратилъ на свои постройки не менѣе 40 тысячъ; округъ Роменскій, купивъ грунтъ для своихъ построекъ, устроивъ классы и общежитія, израсходовалъ тоже не менѣе округа Лубенскаго. И все таки, не смотря на такія громадныя затраты, многое осталось еще не устроеннымъ, многое не окончено, иное еще и не начато постройкой. Въ Переяславѣ требуется переустроить классныя комнаты и устроить училищную церковь; въ Лубнахъ, кромѣ окончанія начатаго, едва ли можно будетъ избѣжать постройки другого дома для общежитія, въ Ромнахъ—тоже самое. Къ этому необходимо прибавить, что въ то время, когда производились постройки училищныхъ зданій, потребовались новыя затраты на разширеніе помѣщеній нашего епархіальнаго женскаго училища. При училищѣ этомъ построень новый

корпусъ спалень для ученицъ, надстроены вторые этажи надъ флигелями для помѣщенія больницы и для разширенія помѣщенія спалень, и эти послѣднія постройки производились въ то же самое время и изъ тѣхъ же суммъ, въ каковое время и изъ какихъ источниковъ производились и всѣ прочія постройки всѣхъ училищныхъ зданій нашихъ.

Нѣтъ ни какого сомнѣнiя, что духовенство епархiи нашей, неся на себѣ подобный трудъ и подобныя затраты, задумывалось давно, да задумывается и теперь надъ рѣшенiемъ вопроса: хватитъ ли у него силъ и возможности закончить съ успѣхомъ то дѣло, которое до сихъ поръ шло такъ благополучно. Извѣстно, что главные источники, изъ которыхъ мы черпаемъ средства для устройства нашихъ учебныхъ заведенiй, суть: собственныя пожертвованiя отъ духовенства и нѣкоторыя суммы церквей, предоставленныя правительствомъ въ распоряженiе съѣздовъ. Чтобы имѣть хотя приблизительное понятiе о томъ, какъ велики источники, которыми мы располагаемъ, я могу привести нѣсколько цифровыхъ данныхъ, наглядно рисующихъ источники эти. По послѣдней отчетной вѣдомости прошлаго года, въ которой обозначены доходы и расходы церквей благочинiя, гдѣ числится и моя церковь, значится всего дохода въ 17 церквахъ благочинiя за годъ—4750 рубл.; въ расходъ же всего состояло 4,214 рубл., то есть отъ всего годоваго дохода осталось 546 руб. на 17 церквей благочинiя. Капиталы не Богъ знаетъ какiе! Не думаю, чтобы иное положенiе денежныхъ средствъ было при другихъ церквахъ епархiи нашей. Что же касается до другаго источника нашихъ затратъ, т. е. до пожертвованiй отъ духовенства, то о скудости источника этого лучше и не разглаголовать. Мѣдныя копѣйки нашихъ денежныхъ ресурсовъ давно сдѣлались притчею въ народѣ.

При томъ же, въ прошедшемъ году, при недостаткѣ средствъ на текущіе расходы наши, случились еще расходы и чрезвычайные, не предвидѣнные, которые, какъ у духовенства епархіи, такъ и у церквей, отняли не мало лишнихъ рублей. Въ пользу православныхъ славянскихъ семействъ Босніи, Герцеговины и старой Сербіи нами собрано и доставлено своевременно свыше 24 тысячъ рублей. Война съ Турціей вызвала со стороны нашей пожертвованія на больныхъ и раненныхъ воиновъ, въ пользу которыхъ духовенство Полтавской епархіи внесло въ комитетъ Краснаго Креста безъ малаго 20 тысячъ рубл. Къ этой суммѣ необходимо прибавить пожертвованія въ пользу добровольнаго флота, давшія Государственному Канцелярству также свыше 11 тысячъ рублей. Сюда же необходимо прибавить и ту сумму, которую духовенство исключительно отъ себя внесло въ кассу общественнаго вспомошествованія бѣдному и запятанному духовенству, въ каковой суммѣ значится тоже, полагаемъ мы, какойнибудь десятокъ тысячъ рублей.

Вотъ при такомъ то положеніи дѣла въ послѣдній епархіальный съѣздъ въ Полтавѣ поставленъ былъ предъ уполномоченными неизбѣжный вопросъ о высшихъ параллельныхъ классахъ и о первыхъ трехъ классахъ епархіальнаго женскаго училища. Къ текущимъ счетамъ нашимъ, съ которыми мы до настоящаго времени успѣвали справляться, благодаря только своей аккуратности и экономіи, подкладывались новые счеты, рисующіе предъ уполномоченными новыя затраты и выражающіеся десятками тысячъ взносовъ единовременныхъ и таковыми же десятками взносовъ постоянныхъ. Естественно, что при самомъ искреннѣйшемъ желаніи нашемъ служить интересамъ дорогаго для насъ училища, мы должны были, до времени, скрѣпя сердце, закрыть три первые класса училища, что-

бы такимъ образомъ имѣть возможность, воспользовавшись помѣщеніемъ этихъ классовъ и свободными отъ ихъ содержанія суммами, открыть неизбежные уже ни въ какомъ разѣ высшіе параллельные классы училища.

Вотъ именно тутъ-то и кроется вся суть того, почему уполномоченные послѣдняго епархіальнаго съѣзда урѣзали свое дорогое училище, или, какъ выражается Церковно-Общественный Вѣстникъ, „набѣдокурили“, а не въ какомъ-то странномъ вліяніи свыше, или въ неимѣющемъ никакого смысла, желаніи угодить, кому слѣдуетъ, какъ выражается корреспондентъ изъ Полтавы.

Противъ изложенныхъ мною доводовъ предвижу слѣдующее возраженіе: если дѣйствительно недостаточность средствъ служила причиной закрытія первыхъ трехъ классовъ при училищѣ, то почему уполномоченные, чувствуя на себѣ всецѣло давленіе этой причины, не всѣ разомъ и единодушно рѣшили вопросъ о сокращеніи классовъ, а, напротивъ, спорили такъ долго и за и противъ этого закрытія. Отвѣтъ на подобное возраженіе весьма простъ. Округъ Полтавскій (и всѣ ближайшія къ округу этому церкви) естественно долженъ былъ настойчиво отстаивать существованіе первыхъ трехъ классовъ при училищѣ Полтавскомъ, и тѣмъ болѣе отстаивать, что болѣе управившись съ устройствомъ своего мужскаго училища, могъ свободно располагать своими средствами въ пользу женскаго епархіальнаго училища, въ которомъ и воспитывалъ и желалъ бы воспитывать своихъ дѣтей. При томъ же приходы округа Полтавскаго—не чета приходамъ другихъ округовъ. Въ духовенствѣ Полтавской епархіи не даромъ же сложилось убѣжденіе, что уѣзды Кобелякскій, Константиноградскій, Зѣньковскій и другіе, ближайшіе къ Полтавѣ—земля обѣтованная для духовенства. Если мы къ духовенству обитающему въ этихъ приходахъ, прибав-

вимъ еще и тѣхъ, которые и въ другихъ мѣстностяхъ состоятъ при церквахъ болѣе богатыхъ, то этимъ естественно очень легко объяснится тотъ протестъ противъ закрытія классовъ, который былъ заявленъ даже епархіальному начальству.

Послѣ всего, доселѣ нами сказаннаго, самъ собою возникаетъ вопросъ: слѣдуетъ ли на основаніи корреспонденціи изъ Полтавы, передавшей Церковно-Общественному Вѣстнику вѣсть о закрытіи первыхъ трехъ классовъ при епархіальномъ училищѣ нашемъ, порицать съѣздъ духовенства за такое рѣшеніе такъ безпощадно, въ слухъ всего грамотнаго міра, какъ порицаетъ его Церковно-Общественный Вѣстникъ? Я сказалъ: „съѣздъ духовенства“, хотя уважаемая газета болѣе всего порицаетъ въ своихъ статьяхъ нашу епархіальную власть, и сказалъ потому, что все сказанное мною доселѣ, съ цѣлью возстановленія истины, показываетъ, что не власть епархіальная, но епархіальное духовенство въ дѣлѣ рѣшенія вопроса о закрытіи классовъ, стало лицомъ отвѣтственнымъ предъ судомъ Церковно-Общественнаго Вѣстника. *) Имѣя въ виду все обвиненія Церковно-Общественнаго Вѣстника, исполнѣ сознавая всю важность обвиненій этихъ, я, какъ бывший уполномоченный на послѣднемъ епархіальномъ съѣздѣ въ Полтавѣ, считаю своимъ нравственнымъ долгомъ сказать слово въ свою защиту, и, если возможно, отвѣтомъ своимъ на статьи почтенной газеты, хотя сколько нибудь ослабить силу взводимаго на уполномоченныхъ Полтавскаго съѣзда суда и осужденія.

Первое обвиненіе, взводимое Церковно-Общественнымъ

*) См. статьи Церковно-Общественнаго Вѣстника по поводу Полтавской корреспонденціи о послѣднемъ епархіальномъ съѣздѣ, напечатанныя въ 91, 92 и 93 номерахъ этой газеты.

Вѣстникомъ на дѣйствія послѣдняго сѣзда уполномоченныхъ въ Полтавѣ заключается въ томъ, что сѣздъ этотъ, своимъ послѣднимъ постановленіемъ о закрытіи первыхъ трехъ классовъ при епархіальномъ женскомъ училищѣ, превысивъ предоставленную ему закономъ власть, сдѣлалъ поправку въ томъ правительственномъ актѣ, по которому слѣдуетъ чинить одно только исполненіе.

Обвиненіе дѣйствительно не маловажное. Устроивъ свое епархіальное училище сообразно Высочайше утвержденному уставу, духовенство Полтавской епархіи тѣмъ самымъ выразило свое согласіе, подчиняясь уставу этому, беречь цѣлость и неприкосновенность своего училища на все послѣдующее время его существованія. Отступать отъ этого устава, вводить въ него свои собственные измѣненія, значило бы дѣйствительно идти противъ Высочайшей воли и свой произволь вносить въ то дѣло, условія существованія котораго предначертаны правительственнымъ актомъ. Но дѣйствительно ли послѣднее постановленіе Полтавскаго епархіальнаго сѣзда о классахъ женскаго училища имѣетъ смыслъ противу-правительственнаго акта? Дѣйствительно ли въ немъ воля сѣзда, выраженная въ формѣ постановленія, нарушила гармонію цѣлага, созданную закономъ, утвержденнымъ Высочайшею волею?

Послѣдній епархіальный сѣздъ уполномоченныхъ въ Полтавѣ собрался въ то время, когда въ епархіи нашей существовало уже три монастырскія училища при трехъ женскихъ обителяхъ нашихъ. Для уполномоченныхъ не было тайной, что эти три трехклассныя училища созданы по тому же самому образцу, по которому созданы и три первые класса нашего епархіальнаго училища, что въ училищахъ этихъ существуетъ та же самая программа для первыхъ трехъ классовъ, что и въ Полтавскомъ училищѣ, что составъ преподавателей и распредѣленіе классовъ

также ничѣмъ не разнятся отъ состава и распредѣленія ихъ въ Полтавскомъ училищѣ, что и здѣсь, какъ и тамъ, существуютъ лица, наблюдающія за порядками училища и за исполненіемъ Высочайше утвержденной программы; словомъ, что училища монастырскія суть тѣже первые три класса училища Полтавскаго, въ которыхъ, до устройства монастырскихъ училищъ, все духовенство Полтавской епархіи воспитывало своихъ дочерей. По понятію уполномоченныхъ съѣзда, если и существовала какая либо разница между первыми тремя классами епархіальнаго училища и тремя классами училищъ монастырскихъ, то она заключалась только въ томъ, что училища монастырскія были не подъ одной и той же кровлей съ училищемъ Полтавскимъ, и не примыкали своей лицевой стороною къ тому же самому тротуару, къ которому примыкало послѣднее. Уполномоченные съѣзда тоже хорошо знали, что монастырскія училища дали отъ себя уже нѣсколько выпусковъ своихъ воспитанницъ, которыя, на ряду съ воспитанницами первыхъ трехъ классовъ училища епархіальнаго, продолжали дальнѣйшее свое образованіе въ высшихъ классахъ того же епархіальнаго училища и при томъ съ тѣмъ же успѣхомъ, какъ и воспитанницы того же училища. Спрашивается: заключается ли какое либо нарушеніе правительственнаго акта въ томъ постановленіи послѣдняго съѣзда уполномоченныхъ, которымъ они, подчиняясь силѣ обстоятельствъ, принуждены были согласиться воспитывать дѣтей своихъ не подъ крышей епархіальнаго училища въ Полтавѣ, но подъ крышей училищъ, устроенныхъ обителями женскихъ монастырей нашихъ?

При томъ же для уполномоченныхъ съѣзда проектируемое ими закрытіе первыхъ трехъ классовъ епархіальнаго женскаго училища никогда не казалось тѣмъ новымъ

и небывалымъ дѣломъ, начало которому они полагаютъ первые. Существованіе мужскихъ окружныхъ училищъ, имѣющихъ тоже самое отношеніе къ Семинаріи, какое желалъ дать съѣздъ училищамъ монастырскимъ, по отношенію ихъ къ высшимъ классамъ епархіальнаго женскаго училища, было на виду у уполномоченныхъ. Находясь въ разныхъ пунктахъ епархіи, въ виду соблюденія пользы самого духовенства, имѣя программу, совершенно подготовляющую дѣтей къ поступленію въ первый классъ семинаріи и подготовляя въ продолженіи не одного десятка лѣтъ дѣтей нашихъ для средняго учебнаго заведенія, мужскія уѣздныя духовныя училища не могли не рекомендовать съѣзду уполномоченныхъ той, такъ сказать, системы перемѣнъ и въ училищѣ епархіальномъ, къ которому, въ силу сложившихся обстоятельствъ, духовенство епархіи въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ, должно было прибѣгнуть. Уполномоченные съѣзда хорошо понимали, что закрывая три первые класса въ училищѣ епархіальномъ, они не наносили дѣлу, собственно говоря, ни какого ущерба, напротивъ, по ихъ мнѣнію, дѣло по прежнему оставалось дѣломъ, какъ и подобаетъ быть ему, безъ ущерба и безъ ломки, и вѣроятно ни одинъ изъ уполномоченныхъ Полтавскаго съѣзда не могъ себѣ представить, чтобы утверждая подписью своею рѣшеніе съѣзда о закрытіи классовъ, онъ приводилъ свое дорогое училище въ то „*кучное*“ положеніе, въ какомъ усматриваетъ его Церковно-Общественный Вѣстникъ, и въ тоже время нарушилъ тотъ правительственный актъ, который вызвалъ къ бытію наше дорогое епархіальное училище. Последнее обвиненіе, взводимое на уполномоченныхъ послѣдняго епархіальнаго съѣзда нашего, безъ особенной, кажется, натяжки, можемъ назвать криминальнымъ. Церковно-Общественный Вѣстникъ, выставляя на видъ обществу актъ

закрытія первыхъ трехъ классовъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ нашемъ, называетъ его актомъ, нарушающимъ актъ, постановленный отъ самаго правительства; а это дѣло не шуточное. Но по нашему крайнему разумѣнію, чтобы взводить подобное обвиненіе не на одно лицо, но на цѣлое общество, въ лицѣ его представителей, по меньшей мѣрѣ необходимо заручиться тѣми основаніями, которыя могли бы доказать непереложно, что уполномоченные Полтавскаго съѣзда имѣли сознательное намѣреніе идти на перекоръ воли своего правительства, сознательно выставить свой протестъ противъ правительственныхъ распоряженій. Вполнѣ увѣрены, что подобныхъ доказательствъ нѣтъ да и быть не можетъ.

И еще: Церковно-Общественный Вѣстникъ ни какимъ образомъ не можетъ себѣ представить, чтобы наше епархіальное училище, урѣзанное и общипанное, приведенное въ „куцое“ положеніе, какъ саркастически выражается газета, могло сохранить за собою на дальнѣйшее время своего существованія право быть учрежденіемъ правительственнымъ, пользующимся извѣстными правами, предоставленными ему на равнѣ съ правами среднихъ учебныхъ женскихъ заведеній. Не признавая за нашими монастырскими училищами ни какого права на свое существованіе, а тѣмъ болѣе права замѣнить собою закрытые классы епархіальнаго женскаго училища, Церковно-Общественный Вѣстникъ смотритъ на училище наше епархіальное, не какъ на училище шестиклассное, но какъ на училище съ тремя классами, какой видъ учебныхъ заведеній для него предоставляется совершенно немислимъ. Но помимо даже того, что наше епархіальное училище съ замѣной его первыхъ классовъ училищами монастырскими сохраняетъ вполнѣ, какъ мы сказали, свой первоначальный видъ училища шестикласснаго, можно указать

Церковно-Общественному Вѣстнику еще и на то, что среди нашихъ учебныхъ заведеній, проектируемыхъ и утверждаемыхъ правительствомъ, существуютъ же заведенія, при которыхъ вовсе нѣтъ первыхъ классовъ, и которыя, тѣмъ не менѣе, пользуются и покровительствомъ правительства, и правами имъ предоставленными. Такова, на примѣръ, Коллегія Галагана въ Кіевѣ съ тремя только высшими классами классической гимназіи; таково реальное училище въ Ромнахъ, совсѣмъ безъ низшихъ трехъ классовъ, да и много еще другихъ училищъ, преимущественно реальныхъ, въ томъ же родѣ. Если же само правительство созидаетъ подобный типъ образовательныхъ заведеній, если оно даетъ заведеніямъ этимъ свои программы, которыми намѣчаетъ дальнѣйшій путь ихъ развитія, если оно не лишаетъ и этихъ заведеній извѣстныхъ правъ, присвоенныхъ отъ него заведеніямъ, имѣющимъ полное количество классовъ, то неужели же это самое правительство осудить духовенство Полтавской епархіи за то, что оно, не имѣя возможности сдѣлать что либо другое, закрыло на время первые три класса при своемъ епархіальномъ училищѣ, восполняя ихъ всецѣло, въ то же самое время, училищами монастырскими?

Редакція Церковно-Общественнаго Вѣстника, вѣрная своему тону порицанія всѣхъ дѣйствій послѣдняго епархіальнаго съѣзда нашего, относящихся къ вопросу о закрытіи классовъ, ни какимъ образомъ не хочетъ согласиться съ тѣмъ, что монастырскія училища наши вполне способны замѣнить собою три временно-закрытые класса при нашемъ епархіальномъ училищѣ. Для Церковно-Общественнаго Вѣстника наши монастырскія училища представляются какимъ-то страннымъ, небывалымъ явленіемъ, какимъ то подкидышемъ среди духовно-образовательныхъ заведеній нашей епархіи, не унаслѣдовавшимъ ни правъ,

ни свойствъ сихъ послѣднихъ. Почтенная газета свое прерѣніе къ монастырскимъ училищамъ выражаетъ даже особой кличкой, нарочито для нихъ придуманной. Она иначе не можетъ назвать ихъ какъ „школками“ и кличку эту съ какою-то усладой повторяетъ чуть ли не чрезъ каждыя три строчки своихъ статей.

По нашему крайнему разумѣнію, такое отношеніе къ нашимъ монастырскимъ училищамъ той газеты, которая принципомъ своего существованія поставила всегда защищать интересы духовенства, по меньшей мѣрѣ, непостижимо. Монастырскія училища наши существуютъ не годъ, не два. Среди общества вообще и среди духовенства епархіи въ частности они успѣли уже вполне проявить свою дѣятельность, какъ проявили они ее и въ виду всего состава преподавателей нашего шестикласснаго училища. Это не могло быть неизвѣстно и Церк.-Общ. Вѣстнику. На его страницахъ до настоящей поры не появлялось еще ни одно слово порицанія училищъ этихъ. Напротивъ, мы имѣемъ основаніе думать, что та же самая почтенная газета смотрѣла до настоящаго времени благосклонно на ихъ существованіе, такъ какъ, въ общемъ, всегда одобряла ходъ учебно-воспитательнаго дѣла въ епархіи нашей. Откуда же явились тѣ порицанія, съ которыми почтеннѣйшая газета въ настоящее время относится къ существованію нашихъ монастырскихъ училищъ? Судь, произносимый Церковно-Обществ. Вѣстникомъ надъ нашими монастырскими училищами, такой положительный судъ, проникнутый такимъ увѣрительнымъ тономъ, что о немъ не иначе можно думать, какъ о судѣ, явившемся вслѣдствіе основательнаго изученія предмета, при каковомъ изученіи все взвѣшено и осмотрѣно со всѣхъ сторонъ. Но когда же почтенная газета успѣла произвести такую серьезную ревизію училищамъ нашимъ?

Смѣемъ думать, что акта таковой ревизіи она не имѣеть, и существенныя данныя, на которыхъ она основываетъ свое положительное сужденіе о нашихъ монастырскихъ училищахъ, мерещутся ей, надо полагать, а priori, лишь въ характерѣ Полтавской корреспонденціи, сообщенной ей лицомъ, какъ видно, мало знакомымъ съ училищами этими. Предъ свидѣтельствомъ этой корреспонденціи все мнѣніе духовенства Полтавской епархіи, довѣрившаго воспитаніе дѣтей своихъ монастырскимъ училищамъ, ничего не значить; свидѣтельство цѣлаго совѣта Полтавскаго женскаго епархіальнаго училища, фактично заявляющее о несомнѣнныхъ достоинствахъ этихъ училищъ, — *пустыя слова*, и только корреспонденція частнаго лица, порицающаго училища эти, для Церковно-Общ. Вѣстника составляетъ то положительное и правдивое свидѣтельство, которое слѣдуетъ поддерживать, которому нужно вѣрить и въ пользу котораго слѣдуетъ поусердствовать.

Второе обвиненіе Церковно-Общ. Вѣстника заключается въ томъ, что Полтавскій съѣздъ, закрывъ первые три класса своего епархіальнаго училища, замѣнилъ ихъ монастырскими „школками“, въ которыхъ нѣтъ ни устава, ни штата, ни начальницы, которые существуютъ безъ рациональной инспекціи, безъ полнаго состава преподавателей, безъ нарочитыхъ лицъ воспитательнаго надзора, безъ медика, безъ эконома, безъ отчетности въ расходованіи суммъ, безъ опредѣленной нормы за содержаніе пансіонеровъ, а равно и безъ нормы вознагражденія за преподавательскій трудъ. Прочитавъ списокъ всѣхъ сихъ качествъ, невольно приходимъ къ вопросу: да какъ же, въ самомъ дѣлѣ, существуютъ училища эти? У нихъ нѣтъ ни устава, ни преподавателей, ни надзора, ни инспекціи, словомъ, ничего нѣтъ того, что составляетъ суть всякаго образовательнаго заведенія и безъ чего невозможно и са-

мое ихъ существованіе. И намъ кажется, что духовенство Полтавской епархіи не болѣе было бы удивлено, если бы Церковно-Общ. Вѣстникъ прямо заявилъ, что въ Полтавской епархіи только говорятъ, что трехклассныя училища существуютъ при монастыряхъ, а на самомъ же дѣлѣ нѣтъ училищъ этихъ, чѣмъ оно удивлено теперь, читая на страницахъ Вѣстника приведенный выше отзывъ его о нашихъ монастырскихъ „школкахъ“. А между тѣмъ духовенство Полтавской епархіи до времени появленія статей Церковно-Общ. Вѣстника твердо вѣрило, что у него дѣйствительно есть училища монастырскія, приносящія ему и его семейству ту существенную услугу, за которую оно, кромѣ чувства благодарности, ни какого другаго чувства не питало къ ихъ строителямъ. Духовенство это, довѣряя училищамъ монастырскимъ такое дорогое для себя дѣло, каково дѣло воспитанія его дѣтей, постоянно питало полнѣйшее уваженіе свое къ этимъ заведеніямъ, какъ къ заведеніямъ, среди которыхъ существуетъ дисциплина, порядокъ, строй,—существуетъ все то, что требуется отъ всякаго благоустроеннаго образовательнаго заведенія, и гдѣ, главнымъ образомъ, существуетъ и самое дѣло, существуютъ результаты этого дѣла, по которымъ, какъ по плоду дерева, познается доброкачественность корня, и чего безъ устава, безъ надзора, безъ правильной инспекціи, безъ преподавателей достигнуть нѣтъ возможности. Во всѣхъ трехъ классахъ нашихъ монастырскихъ училищъ въ настоящее время воспитывается не менѣе 250 дѣвочекъ. Если къ этому числу мы прибавимъ еще и тѣхъ, которыя успѣли уже закончить въ училищахъ этихъ свое образованіе и перешли въ высшіе классы Полтавскаго женскаго епархіальнаго училища, то выйдетъ и весьма почтенная цифра. Спрашивается: неужели всѣ отцы этого—молодаго поколѣнія, до самого того времени,

пока не разъяснилъ имъ сути дѣла Церковно-Общ. Вѣстникъ, имѣли о своихъ монастырскихъ училищахъ самыя превратныя понятія? Не ужели же они не знали, да и не хотѣли знать того, что отдавая дѣтей своихъ въ училища эти для образованія, или, какъ выражается почтенная газета, „для учёбы“, они отдавали ихъ туда, гдѣ нѣтъ ни порядка, ни смысла, но гдѣ, напротивъ, царить во всей своей силѣ произволь матери—игуменіи, которому сопутствуетъ полнѣйшая беззурядица, какъ въ учебномъ, такъ и воспитательномъ и экономическомъ дѣлѣ? Но утверждать подобныя вещи, высказывать ихъ въ томъ печатномъ органѣ, который имѣетъ цѣлью быть распространеннымъ среди духовенства, по меньшей мѣрѣ не деликатно. Какъ бы мы ни старались понять смыслъ приведеннаго нами отзыва о нашихъ монастырскихъ училищахъ, въ концѣ концовъ смыслъ этого отзыва остается тотъ, что почтенная газета своимъ главнымъ подписчикамъ Полтавской епархіи преподноситъ то имя, которымъ обыкновенно окрещиваютъ людей, не умѣющихъ понимать самыхъ простыхъ и обыкновенныхъ вещей. Но предположимъ даже, что Церковно-Общ. Вѣстникъ, помѣщая на страницахъ своихъ подобный отзывъ о монастырскихъ училищахъ, выразилъ свою печаль фигурально, реторически, и подъ словомъ, что нѣтъ у нихъ ни устава, ни преподавателей, ни инспекціи и проч., разумѣлъ то, что училища эти до сихъ поръ не подведены еще ни подъ какую категорію правительственныхъ школъ, что существованіе ихъ не узаконено еще ни какою правительственною юрисдикціею, и что, слѣдовательно, духовенство Полтавской епархіи, воспитывая дѣтей своихъ въ этихъ „школкахъ“, воспитывало ихъ внѣ вѣдѣнія власти правительственной, а слѣдовательно и закона.

Трудно представить, въ самомъ дѣлѣ, могло ли бы ду-

ховенство Полтавской епархіи вдругъ отвѣтитъ на вопросъ: считаетъ ли оно свои монастырскія училища училищами, признанными правительственной юрисдикціей и закономъ? Но что духовенству нашему и въ умъ не приходило никогда, устраивая свои монастырскія училища, ставить ихъ внѣ закона, внѣ вѣдѣнія правительственной власти, въ этомъ нѣтъ ни какого сомнѣнія. Авторитетъ монастыря, авторитетъ епархіальной власти, стоящей во главѣ монастырей нашихъ, избавлялъ духовенство наше даже отъ постановки какого бы то ни было вопроса о томъ, правительственныя или неправительственныя будутъ наши училища, устрояемыя при монастыряхъ. Полное наше довѣріе къ училищамъ монастырскимъ являлось не вслѣдствіе какого либо самоличнаго сужденія объ этихъ учрежденіяхъ монастырей, мы даже и не разсуждали объ этомъ, но вслѣдствіе одного только взгляда на училища эти, пріютившіяся подъ сѣнью святой обители русской, во главѣ которой стоитъ представитель вѣры и церкви православной. Но и въ настоящее время, когда статьи Церк.-Общ. Вѣстника какъ бы вызываютъ духовенство Полтавской епархіи на отвѣтъ по вопросу о томъ, какъ они смотрятъ на свои монастырскія училища, — и въ настоящее время едва ли оно согласится признать ихъ учреждениями, существующими безъ предоставленнаго имъ на то права отъ нашего правительства. Монастыри наши, какъ учрежденія, имѣющія извѣстныя права и обязанности, не лишены и того права, по которому они беспрепятственно могутъ учреждать у себя училища и школы, т. е. извѣстныя образовательныя заведенія. Это право всегда считалось за монастырями нашими, и едва ли Церковно-Общ. Вѣстникъ станетъ оспаривать у нихъ право это. При томъ же, если не ошибаемся, между послѣдними узаконеніями о монастыряхъ нашихъ, существуетъ и то узакон-

неніе, по смыслу котораго каждому повому открытію монастыря въ отечествѣ нашемъ непремѣнно должно сопутствовать и открытіе какого либо благотворительнаго заведенія, къ числу которыхъ, разумѣется, относятся и училища для дѣтей, школы, ремесленныя заведенія и проч. Если же дѣйствительно такъ, если монастырямъ нашимъ предоставлено право учреждать у себя училища, то значить, что и училища наши монастырскія существуютъ не внѣ вѣденія правительства и закона, но по закону и желанію правительства. Что училища эти не суть монастырскія „школки“ съ цѣлью приготовленія чтиць часослова, клирошанокъ и канонархистокъ, но суть училища съ программой общеобразовательнаго заведенія, приготовляющаго дѣтей не для монастыря, а для жизни, то ставить имъ въ вину это обстоятельство едва ли справедливо, и едва ли само правительство, обревизовавъ училища эти чрезъ своихъ ревизоровъ, еслибъ нашло это необходимымъ, поставитъ училищамъ этимъ въ вину то, что училища эти не суть монастырскія школки стараго закала и покроя, но училища современной отдѣлки въ полномъ значеніи этого слова.

Третье обвиненіе, вводимое Церковно-Общ. Вѣстникомъ на уполномоченныхъ съѣзда состоитъ въ томъ, что они, своимъ опрометчивымъ рѣшеніемъ вопроса о первыхъ трехъ классахъ епархіальнаго женскаго училища, оставили себя при тѣхъ монастырскихъ школахъ, которыми завѣдуютъ неправоспособныя и темныя въ педагогическомъ дѣлѣ личности; между тѣмъ какъ каждое трехклассное училище необходимо должно имѣть: инспектора и законоучителя съ академическимъ образованіемъ, преподавателей изъ академиковъ, составъ служащихъ при училищахъ съ жалованьемъ по штату, зданія, соотвѣтствующія требованіямъ устава и проч. Кромѣ этого, та же почтенная га-

зета говорить, что уставъ училищный не узаконяетъ такихъ половинокъ училища, которыя были бы отдалены одна отъ другой разстояніемъ на сотни верстъ, не допускаетъ также совѣтовъ, начальницъ и инспекторовъ въ четырехъ экземплярахъ для одного и того же училища.

Что при нашихъ монастырскихъ училищахъ дѣйствительно нѣтъ ни начальниковъ съ академическимъ образованіемъ (за исключеніемъ Велико-Будищскаго) ни преподавателей академистовъ, ни содержанія служащимъ, утвержденнаго правительственнымъ уставомъ — объ этомъ мы не станемъ и спорить съ Церк.-Общ. Вѣстникомъ; но что, вслѣдствіе этого, тѣже самыя училища дѣйствительно пустое и ничтожное дѣло, каковымъ желаетъ представить его почтенная газета всею совокупностію смысла своихъ статей, напечатанныхъ въ четырехъ ея номерахъ, съ этимъ согласиться мы никакимъ образомъ не можемъ. Не только наше собственное наблюденіе за монастырскими училищами увѣряетъ насъ въ томъ, что училища эти имѣютъ свои несомнѣнные достоинства, что какъ учебное, такъ и воспитательное дѣло ведется тамъ съ успѣхомъ; но увѣренность нашу въ этомъ, въ продолженіе всѣхъ лѣтъ существованія училищъ этихъ, поддерживаетъ и педагогическій совѣтъ Полтавскаго женскаго епархіальнаго училища, который, экзаменуя монастырскихъ воспитанницъ, постоянно находитъ ихъ достойными занять мѣсто за скамьей четвертаго класса училища епархіальнаго. Церковно-Обществ. Вѣстникъ утверждаетъ, что уставъ для епархіальныхъ женскихъ училищъ требуетъ инспектора, законоучителя и всего состава преподавателей съ академическимъ образованіемъ. Да, — для шестикласснаго женскаго епархіальнаго училища. Но едва ли тоже самое правительство, которое предначертало уставъ этотъ, требуетъ таковыхъ же преподавателей и начальниковъ для

трехкласснаго училища съ программой не Богъ знаетъ какою и съ дѣломъ далеко не той великой важности, съ которымъ впору справиться только академистамъ. По нашему крайнему разумѣнію, поручить дѣло завѣдыванія и дѣло преподаванія въ нашихъ трехклассныхъ училищахъ людямъ съ высшимъ образованіемъ едва ли составитъ для нихъ слишкомъ большой почетъ. Что дѣйствительно академисты наши не слишкомъ то интересуются подобными мѣстами, искать примѣровъ не долго. Въ Полтавской епархіи, изъ числа четырехъ смотрительскихъ мѣстъ при мужскихъ духовныхъ училищахъ, двое, за нежеланіемъ академистовъ, заняты окончившими курсъ семинаріи студентами, и правленію нашей семинаріи извѣстно, на сколько они ниже стоятъ на своихъ мѣстахъ противъ своихъ сотоварищей по службѣ—академистовъ. Да неужели, въ самомъ дѣлѣ, образованіе, получаемое нами въ семинаріи, на столько ничтожно, что мы не можемъ съ нимъ занять мѣстъ преподавателей при трехклассномъ низшемъ училищѣ, какъ равно ничтожно и то образованіе, которое получаютъ дочери наши при шестиклассномъ епархіальномъ училищѣ? Если Церк.-Общ. Вѣстникъ дѣйствительно составилъ о насъ, людяхъ средняго образованія, такое мнѣніе, то мнѣніе это лично принадлежитъ ему, мы же ни какимъ образомъ не можемъ себѣ представить, чтобы это личное мнѣніе, когда либо и при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, было поставлено въ строку. Насъ увѣряетъ въ этомъ то простое соображеніе, что по существующимъ узаконеніямъ, аттестатъ объ успѣшномъ окончаніи средняго учебнаго заведенія (семинаріи ли то, или епархіальнаго женскаго училища) даетъ право окончившимъ быть преподавателями и преподавательницами во всѣхъ низшихъ трехклассныхъ училищахъ, и даже въ трехъ низшихъ классахъ того заведенія, гдѣ воспитыва-

лись сами. При томъ же, для трехклассныхъ монастырскихъ училищъ нашихъ, руководящихся всецѣло программой первыхъ трехъ классовъ епархіальнаго женскаго училища, могутъ служить примѣромъ и наши мужскія окружныя училища. Постановка первыхъ и вторыхъ совершенно одинакова; отношенія тѣхъ и другихъ къ среднему учебному заведенію совершенно тѣ же. Если же нашимъ мужскимъ училищамъ предоставлено право имѣть преподавателями людей средняго образованія, то становится непонятнымъ, отчего Церк.-Общ. Вѣстникъ во что бы то ни стало хочетъ навязать нашимъ монастырскимъ училищамъ людей образованія академическаго? Въ настоящее время въ нашемъ Полтавскомъ женскомъ епархіальномъ училищѣ двое изъ бывшихъ наставницъ монастырскихъ состоятъ преподавательницами въ трехъ низшихъ классахъ ариѳметики и русскаго языка, и во мнѣніи всего совѣта училища, состоящаго изъ академиковъ, молодые труженицы признаны образцовыми преподавательницами. Что мы сказали объ учительницахъ нашихъ монастырскихъ училищъ, тоже самое можемъ сказать и о законоучителяхъ заведеній этихъ изъ окончившихъ курсъ семинаристовъ. И почему послѣдніе не могутъ занимать законоучительскихъ мѣстъ при трехклассныхъ училищахъ, обладая образованіемъ средняго учебнаго заведенія, становится непонятнымъ. Если смотрѣть на работу законоучителя трехкласснаго училища, какъ на работу, при которой требуется съ его стороны сообщить извѣстные факты науки своимъ питомцамъ, то едва ли это дѣло на столько важно, что вершиль его можетъ только тотъ, который пріобрѣлъ степень кандидата или магистра богословскихъ наукъ; если же смотрѣть на законоучителя съ той точки зрѣнія, съ которой, по нашему крайнему разумѣнію, и смотрѣть на него надлежитъ, т. е. если необходимо ви-

дѣтъ въ немъ человѣка, глубоко проникнутаго релігіозно-правственными убѣжденіями, человѣка, въ своей жизни стремящагося воплотить убѣжденія эти, то едва ли вѣрно то, что такого человѣка необходимо искать только между академиками, навѣрное предполагая, въ то же самое время, что нѣтъ такихъ между людьми, окончившими курсъ только средняго учебнаго заведенія. Если бы въ дипломахъ, выдаваемыхъ нашими академіями своимъ воспитанникамъ, на равнѣ съ аттестаціями успѣховъ по предметамъ академическаго курса, значились бы и отмѣтки вродѣ слѣдующей: *кандидатъ нравственности, магистръ благочестія*, тогда конечно и спорить съ Церк.-Общ. Вѣстникомъ было бы не изъ-за чего и защищать право семинаристовъ на законоучительство въ трехклассныхъ училищахъ нашихъ, при подобной конкуренціи, ни кто не сталъ бы. Но такъ какъ нѣтъ этого, и такъ какъ релігія и нравственность составляютъ область нашего сердца паче всего, а не ума преимущественно, богатство котораго только и отличается въ рубрикахъ дипломовъ и аттестатовъ, то, значить, и люди, съ успѣхомъ окончившіе курсъ среднихъ заведеній, люди добрые и честные, могутъ также быть законоучителями въ нашихъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Съ кафедръ училищъ этихъ, вѣроятно же, не потребуютъ отъ нихъ сообщенія своимъ слушателямъ о томъ, напримѣръ, когда, къмъ и при какихъ обстоятельствахъ написаны книги Гоа, или же—сличить текстъ нашей библии съ текстомъ, написаннымъ на древне-еврейскомъ или санскритскомъ языкѣ.

Приведенныхъ соображеній, кажется, весьма достаточно для того, чтобы понять, что наши монастырскія училища, съ своимъ наличнымъ составомъ, какъ преподавателей, такъ и начальствующихъ, вполне заслуживаютъ болѣе снисходительнаго къ себѣ вниманія, чѣмъ съ какимъ от-

носятся къ нимъ Церков. Общ. Вѣстникъ, а вмѣстѣ съ этимъ тѣ же училища, многими лѣтами своего плодотворнаго существованія заявившія свою жизненность и свою пригодность, заслужили и того, чтобы само правительство признало за ними право на дальнѣйшее ихъ существованіе для пользы нашего епархіальнаго духовенства. Обстоятельству этому едва ли можетъ помѣшать то возраженіе Церк. Общ. Вѣстника противъ монастырскихъ училищъ нашихъ, что въ послѣднихъ плата служащимъ зависитъ отъ обоюднаго условія послѣднихъ съ настоятельницами монастыря, *) или то, что монастырскія училища, разбросаны на сотни верстъ одного отъ другаго. Существоютъ же гимназіи, прогимназіи, пансіоны и другія учебныя заведенія, содержимыя частными лицами, гдѣ правительство наблюдаетъ только за учебно-воспитательнымъ дѣломъ и гдѣ оно считаетъ для себя излишнимъ входить въ наблюденіе за выдачей жалованья служащимъ, равно какъ и за тѣмъ, экономъ или экономка завѣдываетъ хозяйственною частью заведенія. Такъ равно существуютъ и наши мужскія окружныя училища, разбросанныя по епархіи на сотни верстъ одно отъ другаго, и тѣмъ не вредъ, но пользу приносящія духовенству епархіи. Не существованіе же духовенства зависитъ отъ училищъ, а существованіе училищъ зависитъ отъ духовенства. Не ужели же послѣднее не въ правѣ располагать своими училищами въ епархіи такъ, чтобы сообщеніе съ ними было удобно для дѣтей, чтобы отцамъ не приходилось съ окраинъ губерніи везти своихъ дочерей за сотни верстъ учиться въ губернской городъ.

Церк. Общ. Вѣстникъ говоритъ еще, что училищный уставъ не узаконяетъ совѣтовъ, инспекторовъ и начальницъ въ четырехъ экземплярахъ въ одномъ и томъ же училищѣ. Да, не узаконяетъ теперь, но изъ этого еще не слѣдуетъ,

*) Плата эта окончательно установилась.

чтобы была причина не узаконить ихъ, когда явится на то потребность. Всѣ училищныя программы и всевозможныя уставы не для того, вѣдь, пишутся, чтобы изложенными въ нихъ параграфами заковать дѣло въ такія тѣсныя рамки, за которыми невозможно было бы ему расширяться, и, напротивъ, тотъ училищный, или какой бы то ни было, уставъ хорошъ и достигаетъ цѣли, который намѣченному дѣлу даетъ возможность развиваться. Если же уставъ нашего епархіальнаго училища вызвалъ въ мірѣ нашего духовенства желаніе учить своихъ дѣтей, то неужели тотъ же самый уставъ способенъ пригрозить намъ, показать розгу, чтобы мы поуспокоились въ томъ рвеніи, какое показали, устроая свои училища по его же смыслу и намѣреніямъ.

Нѣтъ, монастырскія училища, устроенныя въ епархіи нашей твердой и опытной рукою, вызванныя къ бытію добрымъ и любящимъ сердцемъ, въ продолженіе всѣхъ лѣтъ своего существованія, заявили духовенству епархіи, что они способны сослужить ему добрую службу. Потому то духовенство Полтавской епархіи, называя свои монастырскія училища училищами въ полномъ значеніи этого слова, нисколько тѣмъ не преувеличиваетъ ихъ смысла и значенія, потому что знаетъ свои училища гораздо болѣе, чѣмъ знаетъ ихъ Церков. Общ. Вѣстникъ, который, зря, безъ всякаго основанія, не видѣвъ и не зная училищъ этихъ, по одному только, Богъ знаетъ откуда навѣянному, слуху, треплетъ ихъ на весь свѣтъ смѣхотворною кличкою „школки“.

Почтенная газета, придумавъ такую оскорбительную кличку для училищъ нашихъ, вѣроятно, соединяла съ этимъ новымъ для нихъ названіемъ понятіе не объ одномъ только правственномъ ихъ убожествѣ, но и объ убожествѣ матеріальномъ. Гдѣ же при монастырѣ помѣститься по-

рядочному училищу, думаетъ Церковно—Общ. Вѣстникъ; вѣроятно, властію игуменіи изъ нѣсколькихъ тѣсныхъ келій выселено нѣсколько скромныхъ сестеръ, и ихъ убогіе пріюты преобразованы въ классныя аудиторіи, въ квартиры классныхъ преподавательницъ, въ дѣтскіе дортуары, и вотъ—училище готово. Благо, строгость монастырскаго устава не допускаетъ никакихъ протестовъ со стороны сестеръ монастыря противу распоряженій его настоятельницы.

Изъ тона статей Цер. Общ. Вѣстника о нашихъ монастырскихъ училищахъ нельзя вывести иныхъ заключеній; а между тѣмъ почтенная газета, такъ думая, далеко ошибается въ своихъ представленіяхъ объ устройствѣ училищъ нашихъ.

Училища монастырскія съ самыхъ первыхъ дней своего существованія поставлены при монастыряхъ нашихъ на самомъ твердомъ основаніи, и самое основаніе это положено не на почвѣ монастырской, но на почвѣ, принадлежащей самому училищу. Мысль, руководившая устройствомъ училищъ этихъ, вѣроятно, предвидѣла все могущее случиться съ училищами этими въ будущее время, почему и старалась всѣми возможными способами оградить эти заведенія отъ возможныхъ случайностей, неблагоприятныхъ для ихъ развитія и самаго существованія. Настоятельница монастырей нашихъ, выполняя при устройствѣ училищъ желаніе епархіальной власти, на первыхъ же порахъ предначинаемаго ими дѣла поняли, что новоустрояемая училища не должны составлять той собственности монастыря, какую составляютъ всѣ прочія монастырскія постройки; но, какъ служащія своему исключительному дѣлу, они должны занимать по отношенію къ монастырю и исключительное положеніе. Съ этою цѣлью всѣ они построены не на монастырской землѣ, но на земляхъ,

приобрѣтенныхъ монастырями исключительно для постройки училищъ. Съ другой стороны, такъ какъ при самомъ устройствѣ нашихъ монастырскихъ училищъ имѣлось въ виду не подчинять этихъ заведеній какимъ бы то ни было уставамъ и обычаямъ монастырскимъ, имѣющимъ силу и значеніе въ чертѣ монастырской ограды, то все училища наши вынесены за черту монастырей и построены совершенно внѣ ихъ, внѣ всякаго вліянія на нихъ монастырской, исключительной жизни. И еще, чтобы понять, что училища эти не намѣрены преслѣдовать какія бы то ни было монастырскія цѣли, но должны служить общечеловѣческимъ цѣлямъ и общечеловѣческимъ интересамъ, все они, помимо того, что удалены отъ монастырей, нѣкоторыя даже на нѣсколько верстъ, устроены сообразно требованіямъ cadaго современнаго образовательнаго заведенія, и зданія ихъ для цѣлей монастырскихъ служить не могутъ.

При томъ же, понимая цѣль и назначеніе училищъ монастырскихъ, сознавая, что учрежденія эти не должны быть учрежденіями временными, имѣющими извѣстный, опредѣленный срокъ, монастыри наши не поскупились на средства и, устраивая училищныя зданія, устроили ихъ на столько солидно, что одинъ даже наружный видъ этихъ заведеній внушаетъ невольное уваженіе какъ къ нимъ самымъ, такъ и къ монастырямъ нашимъ, съумѣвшимъ отнестись къ дѣлу своему съ тою серьезностію, которая заставляетъ предполагать, что монастыри вполне понимали будущее назначеніе своихъ училищъ.

Чтобы не быть голословными мы, въ заключеніе своей статьи, постараемся хотя кратко описать устройство нашихъ монастырскихъ училищъ въ томъ видѣ, въ коемъ онѣ существуютъ въ настоящее время.

Велико-Будицкое училище, близъ Полтавы, устроенное

при Велико-Будицкомъ монастырѣ, отстоитъ отъ монастыря версты на 4 или на 5 и расположено на прекрасной, барской усадьбѣ, недавно приобретенной монастыремъ по купчей крѣпости. Роща вмѣстѣ съ садомъ занимаетъ 13 десятинъ земли, разбѣзанныхъ вдоль и поперегъ дорогами и дорожками, съ густой зеленою прекрасныхъ лиственныхъ и хвойныхъ деревьевъ, и представляетъ собою чудную мѣстность, среди которой—полный просторъ и рѣдкое обиліе чистаго воздуха. На ровной площади этой усадьбы, подходящей подъ гору, расположены училищныя зданія. На право—большой училищный двухэтажный каменный вновь отстроенный домъ, въ которомъ помѣщаются классы, квартиры служащихъ, дѣтскія спальни, столовая, залъ и проч. На противоположной сторонѣ большой флигель, гдѣ живетъ училищная прислуга, помѣщаются кухни, прачешная. За этими главными постройками, какъ разъ въ срединѣ ихъ, въ углубленіи сада, стоитъ красивая, миниатюрная училищная церковь, которая своими очертаніями рисуется на зеленомъ фонѣ прилегающей сзади рощи. По бокамъ церкви, въ линіи училищныхъ зданій, стоятъ маленькіе, красивые домики, предназначенные для пріѣзда посѣтителей и для квартиры законоучителя классовъ. Всѣ постройки крыты желѣзомъ, каменные или деревянные обложенныя кирпичемъ, выглядываютъ прочно, солидно, уютно. Множество зелени между училищными постройками, цвѣты, дорожки, усыпанныя пескомъ, чистота и опрятность, вездѣ бросающаяся въ глаза, все это вмѣстѣ придаетъ училищному двору тотъ привѣтливый и радостный видъ, среди котораго легко и свободно становится на душѣ, особенно если при этомъ представить, что тутъ живутъ дѣти, натура которыхъ требуетъ много извѣстныхъ условий для правильнаго развитія ихъ роста и силы.

Училище Красногорское, въ Золотоношскомъ уѣздѣ, построено отъ монастыря въ 3 или 4 верстахъ на землѣ, подаренной подъ постройку этого училища однимъ богатымъ малороссійскимъ козакомъ. Онъ подарилъ всего около двухъ десятинъ саду; но городское Золотоношское общество, сочувствуя вполнѣ устройству училища, отъ себя еще прибавило около шести, если не ошибаемся, десятинъ, что въ сложности составило весьма солидную усадьбу, среди которой много приволья, много простора для рѣзвой дѣтской жизни. На этой усадьбѣ стоитъ весьма солидное зданіе училища не менѣе 80 аршинъ въ длину, вмѣщающее въ себѣ весь училищный составъ: учащихся и учащихся, прислугу и всевозможныя приспособленія. Въ этомъ же самомъ зданіи устроена и прекрасная училищная церковь. Что касается наружнаго вида построекъ, то говорить объ этомъ много не слѣдуетъ, такъ какъ за порядкомъ и чистотою училищной усадьбы смотритъ опытный глазъ и распоряжаются ею женскія руки, да еще руки монахини.

Училище Ладынское, въ Прилукскомъ уѣздѣ, въ настоящее время еще только строится. До постройки же новаго зданія, училище временно помѣщено въ трехъэтажномъ домѣ монастырскомъ, стоящемъ внутри монастырской ограды. Земля, на которой производится училищная постройка, расположена въ нѣсколькихъ только саженьяхъ отъ монастырской ограды и принесена въ даръ училищу однимъ изъ священниковъ Прилукскаго уѣзда о. Николаемъ Ромашкевичемъ. Усадьба Ладынскаго училища самая меньшая изъ всѣхъ усадьбъ, занимаемыхъ прочими монастырскими училищами. Въ ней заключается всего около двухъ десятинъ земли, но и она имѣетъ тоже свою привлекательную сторону, какой въ другихъ училищныхъ усадьбахъ пожалуй и не найдется. Расположенная на воз-

вышности, она царитъ надъ окружающею мѣстностію, которая на сколько глазъ захватить стелется эта этой усадьбы на югъ своими необозримыми полями, лѣсомъ, среди которыхъ извиваются рѣчки, поросшія густымъ зеленымъ камышомъ, гдѣ то тамъ, то сямъ бѣлѣютъ церкви сель и мѣстечекъ, окруженныя семьею бѣлыхъ малороссійскихъ хатъ. Зданіе училища, заложенное въ прошломъ году, продолжалось постройкой и въ году настоящемъ, а окончится, вѣроятно, въ осень слѣдующаго года. Игуменія Ладынскаго монастыря, женщина солидная и въ высшей степени практичная, какъ замѣтно, желаетъ построить свое училище со всевозможными удобствами и съ соблюденіемъ тѣхъ условій, какія обыкновенно требуются отъ современной школы, имѣющей назначеніе вмѣщать въ себѣ сотни дѣтей съ служащими при заведеніи и прислугой. Предначертывая планъ будущему зданію училища, строительница его интересовалась даже знать, сколько кубическихъ футовъ воздуха должно заключать въ себѣ училищное зданіе при извѣстномъ количествѣ учащихся въ немъ. Домъ для училища строится каменный, трехэтажный, съ подвальными помѣщеніями и училищной церковью въ верхнемъ этажѣ.

Вотъ это-то тѣ *школки*, которыя Церковно-Общественный Вѣстникъ выставилъ на смѣхъ и глумленіе, и которая почтенная газета, кажись, не прочь была, если бы это отъ нея зависѣло, отчислить въ заштатъ изъ числа образовательныхъ заведеній нашей епархіи. Для Церк.-Общ. Вѣстника что за дѣло, что на устройство этихъ училищъ вложены цѣлыя сотни тысячъ рублей со включеніемъ не менѣе значительнаго и дорогаго запаса сердечной теплоты и чистой безкорыстной любви христіанской ихъ строителей. Церк.-Общ. Вѣстнику нѣтъ также дѣла и до того, какою службу сослужили и сослужать эти у-

чилища для духовенства епархіи. Газета видитъ въ устройствѣ монастырскихъ училищъ одно только несоблюденіе или нарушеніе какой-то формы (чего въ сущности и нѣтъ, какъ мы доказали) и это рѣжетъ ея глазъ, привыкшій, вѣроятно, къ канцелярскому партикуляризму, изъ-за котораго она не хочетъ рассмотреть дѣла по серьезнѣй. Признаемся, мы желали бы совсѣмъ не такой защиты нашихъ интересовъ со стороны Церковно-Общественнаго Вѣстника.

Одинъ изъ уполномоченныхъ на послѣднемъ епархіальномъ съѣздѣ въ Полтавѣ.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

О даровой раздачѣ народу духовно-нравственныхъ книгъ *)

„Въ высшихъ правительственныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ объ изданіи на казенный счетъ книгъ и брошюръ религиозно-нравственнаго и патриотическаго содержания для чтенія простому народу“ (Моск. Вѣд. сего 1878 года отъ 24 сентября № 241). Вотъ вѣсть, которую съ особеннымъ сочувствіемъ приняли члены Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, существующаго въ Москвѣ при Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.

*) Читано въ засѣданіи Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ 6 октября 1878 года.

Дай Богъ, чтобы возбужденный вопросъ скорѣе разрѣшился на самомъ дѣлѣ! Итакъ Московскому Отдѣлу, состоящему подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы придается болѣе воодушевленія въ его полезной дѣятельности. Если будутъ изданы новыя книги для простаго народа, то безъ сомнѣнія будутъ изысканы новыя и надобно полагать самыя надежныя средства къ распространенію ихъ въ народѣ. — „Отдѣлъ“ при всемъ своемъ усердіи, при всевозможныхъ заботахъ о распространеніи книгъ частію своихъ изданій, частію другихъ издателей всегда чувствовалъ, что онъ могъ бы сдѣлать гораздо болѣе при своемъ богатомъ складѣ книгъ, если бы само общество съ большимъ сочувствіемъ относилось къ его задачѣ. „Отдѣлъ“ доселѣ дѣлалъ, что могъ; такъ онъ старался какъ можно болѣе удешевить тѣ книги и брошюры, на которыя бываетъ преимущественный запросъ. Существова уже нѣсколько лѣтъ онъ не скопилъ запаснаго капитала, потому что покрывалъ членскими взносами и пожертвованіями одни убытки отъ продажи по уменьшенной цѣнѣ, и такимъ образомъ расходовалъ все, что только приобрѣталъ для добраго дѣла. Но само собою понятно, что какъ бы книга ни была дешева, все таки читателю ее нужно *купить*; простой же народъ часто дорожить и одной копѣйкой; поэтому Отдѣлъ всегда желалъ не только удешевить, но и сдѣлать *даровымъ* приобрѣтеніе духовно-нравственныхъ книгъ. Въ настоящее время, когда особенно сознана необходимость внести свѣточъ духовно-нравственнаго чтенія, а съ нимъ и религіознаго воспитанія и развитія въ среду нашего простаго народа, „Отдѣлъ“ надѣется встрѣтить сочувственную поддержку въ образованныхъ слояхъ общества, среди лицъ, не скудныхъ матеріальными средствами *).

*) Въ засѣданіи Отдѣла, происходившемъ 29 сентября

емъ распоряженіи громаднѣй запасы книгъ, удовлетворяющихъ вкусу и потребностямъ простаго народа; ему не нужно много заботиться объ изданіи *новыхъ* книгъ; для изданій нужно время; Отдѣлъ могъ бы, такъ сказать, *сейчасъ* раздать бесплатно народу тысячи экземпляровъ книгъ, если бы нашлось благотворительное лицо, которое пожертвованіемъ известной суммы покрыло бы расходъ денегъ, затраченныхъ Отдѣломъ на приобрѣтеніе книгъ. Будемъ надѣяться, что найдутся такія лица, которыя знаютъ что творимое въ пользу меньшей братіи приеѣмлетъ и вознаграждается сторицею самимъ Господомъ. Если по Его слову не лишится награды тотъ, кто чашею холодной воды утолитъ жажду тѣлесную, то останется ли безъ награды тотъ, кто поспѣшитъ щедрой рукою утолить души жаждущія свѣта, разгоняющаго нравственную тьму? Если Господь на страшномъ судѣ Своемъ кормильцамъ нищихъ скажетъ: „Я былъ голоденъ и вы накормили Меня“: то содѣйствующіе къ насыщенію голодающихъ душъ словомъ Божиимъ не будутъ ли тамъ стоять впереди заботившихся о меньшей братіи относительно ихъ насыщенія тѣлеснаго?

Въ этой надеждѣ даровой раздачи книгъ простому народу члены Отдѣла заранѣе обращаются съ просьбою къ сего года, по предложенію предсѣдателя, опредѣлено: въ виду настоятельной нужды въ настоящее время распространенія въ народѣ духовно-нравственныхъ книгъ немедленно приступить къ устройству даровой раздачи книгъ и для сего обратиться путемъ печатнаго слова съ приглашеніемъ къ благотворителямъ и указать высокое христіанское значеніе пожертвованій на святое дѣло духовнаго просвѣщенія, а также и къ пастырямъ церкви съ просьбою принять живое участіе въ этомъ дѣлѣ. Одинъ изъ членовъ отдѣла, по предложенію предсѣдателя, принялъ на себя составленіе статьи по этому дѣлу къ слѣдующему засѣданію Отдѣла. Статью предложено было прочитать въ засѣданіи Отдѣла и напечатать.

православному духовенству и въ особенности къ пастырямъ сельскихъ церквей. Кому не извѣстно, какъ нуждается нашъ довѣрчивый, неразвитый народъ въ духовно-нравственномъ чтеніи? Не притворно, но съ полною искренностію онъ говоритъ о себѣ „мы люди темные“... При сознаніи темноты нашъ простой мужичекъ все-таки ищетъ свѣта; онъ охотно беретъ въ руки книжку „Божественную“:—онъ съ удовольствіемъ послушаетъ рѣчь „отъ Писанія“; къ кому же въ семь случаевъ ему обратиться, какъ не къ пастырю церкви, въ своему духовному руководителю? И духовный отецъ долженъ быть всегда внимателенъ къ нуждамъ своихъ духовныхъ дѣтей;—и самъ возбуждать въ немъ духовную жажду къ слушанію и чтенію,—развивать въ немъ вкусъ въ этомъ благочестивомъ занятіи. Иначе къ кому пойдетъ крестьянинъ за удовлетвореніемъ религіозной любознательности, — чѣмъ онъ наполнить праздничное время, когда въ немъ не возбуждена, не развита и не направлена охота къ доброму чтенію? Ничѣмъ другимъ, какъ грубыми удовольствіями,—которыя въ свою очередь способны заглушить окончательно нравственное чувство, подавить сознаніе нравственного долга и отворить широко дверь пороку во всѣхъ его растлѣвающихъ видахъ.—Вотъ что отъ 1-го сентября сего года писалъ изъ старорусскаго уѣзда Новгородской губерніи одинъ о. благочинный къ одному изъ членовъ *Отдѣла*, указывая на необходимость усиленнаго вліянія духовныхъ пастырей, на свою паству: „пьянство, воровство, развратъ, ослабленіе вѣры, язва раскола, охлажденіе любви ко храмамъ Божиимъ, нарушеніе, или вѣрнѣе, поруганіе дней праздничныхъ и воскресныхъ,—и все это въ ужасающихъ размѣрахъ,—вотъ наши главные нравственные недуги и общественныя язвы въ простомъ народѣ. Необходимы и противудія прямыя и дѣйствительныя, направленные прямо

къ цѣли, обличающія пороки съ силою, открывающія его безобразіе во всей его наготѣ. Въ то время, какъ зловерная пропаганда дѣйствуетъ всѣми силами къ подавленію въ простомъ народѣ послѣднихъ остатковъ вѣры и благочестія, — съ другой стороны расколъ въ нашихъ мѣстахъ составляетъ еще сильную оппозицію всякому успѣху православія въ темной массѣ его послѣдователей: что сдѣлаетъ одиночный гласъ пастыря? Необходимы пособники ему — книги, которыя могъ бы съ пользою читать самъ народъ“. Къ этимъ словамъ прибавлять нечего; описанная мѣстность далеко не единичная; разница въ томъ, что гдѣ нѣтъ раскола, тамъ распространяется штундизмъ, скопчество, молоканство, — нравственные же недуги — почти вездѣ одни и тѣже. Да, пособники необходимы; и „Отдѣлъ“ усердно проситъ оо. пастырей обратить серьезное вниманіе на цѣль, имъ преслѣдуемую; Отдѣлъ проситъ, гдѣ есть фабрики, заводы приложить особенное стараніе, чтобы среди фабричныхъ не было недостатка въ духовно-нравственныхъ книгахъ. Если сами оо. іереи по чему либо затруднятся вносить свѣточъ вѣры и нравственности въ упомянутыя заведенія, то Отдѣлъ проситъ ихъ озаботиться пріисканіемъ мірскихъ людей, которые бы не отказались разносить даровыя добрыя книжки и раздавать ихъ людямъ грамотнымъ. Другъ о другѣ, а Богъ обо всѣхъ!

Изъ № 41 Моск. Епарх. Вѣд.

О назначеніи опеки надъ такими сиротами духовнаго происхожденія, родители которыхъ не оставили имъ никакого имущества въ наследство. — Изъ дѣлъ, поступающихъ на разсмотрѣніе епархіальнаго начальства, оказы-

вается, что надъ нѣкоторыми даже круглыми сиротами, оставшимися послѣ смерти священно-и-церковно-служителей въ малолѣтствѣ, не учреждено опеки, и такъ какъ это именно такіе сироты, которымъ отъ родителей не осталось никакого имущества, то можно думать, что самое это отсутствие наслѣдства и служитъ причиною неучрежденія опеки, которая считается въ такихъ случаяхъ излишнею.

По этому поводу Кавказская духовная консистория въслѣдствіе предложенія Пресвященнаго Германа, епископа Кавказскаго и Екатеринодарскаго, находить нужнымъ разъяснить благочиннымъ Кавказской епархіи, съ ходатайства которыхъ начинаются дѣла о назначеніи опеки, что опека по закону установлена для попеченія не только объ имуществѣ, но и о личности несовершеннолѣтнихъ сиротъ, даже личность ихъ должна быть первымъ и главнымъ предметомъ опекунскаго попеченія, и что слѣдовательно опека надъ ними должна быть учреждаема и въ томъ случаѣ, если родители не оставили имъ никакого имущества. Вотъ главнѣйшія по сему предмету узаконенія: св. зак. изд. 1857 г. т. X, права и обяз. сем. ст. 262: „Обязанности опекуновъ вообще заключаются: 1) въ попеченіи объ особѣ малолѣтняго, 2) въ управленіи его имуществомъ“, ст. 263: „Опекунь долженъ пешиць объ особѣ и здравіи малолѣтняго. Онъ старается, чтобы малолѣтній воспитанъ былъ въ страхѣ Божіемъ, въ познаніи той вѣры, въ которой онъ родился, въ правилахъ добронравія и удаленъ отъ злыхъ примѣровъ; для сего, ежели малолѣтній не отданъ въ общественное училище, опекунь обязанъ, смотря по роду его и состоянію, отдать его на воспитаніе и для изученія приличныхъ ему знаній людямъ добродѣтельнымъ, или избрать учителей, кои имѣли бы въ своихъ познаніяхъ и поведеніи опредѣленное законами сви-

дѣтельство; для служенія же опредѣлить къ малолѣтнему необходимо только нужныхъ служителей добраго и непорочнаго поведенія. Вообще опекунъ обязанъ приготовить малолѣтняго къ жизни, сообразной его состоянію, но всегда трудолюбивой, умѣренной и безмятежной“. Ст. 265: „Опекуну предоставляется отыскивать законнаго удовлетворенія въ личной обидѣ, малолѣтнему нанесенной“. Ст. 252, пунктъ 1: („Епархіальное начальство обязано) дѣтей мужскаго пола, достигшихъ возраста, въ коемъ возможенъ приемъ ихъ въ духовныя училища, помѣщать въ оныя и при томъ на казенное содержаніе, если у нихъ нѣтъ собственнаго имѣнія“. Пунктъ 3: „Сиротамъ, не имѣющимъ родителей или ближнихъ родственниковъ, ихъ попечитель или опекунъ прискиваетъ помѣщеніе въ стороннемъ добромъ и благотворительномъ семействѣ духовнаго или свѣтскаго званія, или въ благотворительномъ заведеніи, или наконецъ въ монастырѣ, для воспитанія и наставленія, чему и епархіальное начальство по возможности способствуетъ“.

А такъ какъ назначеніе опеки можетъ замедлиться, даже со всѣмъ не состояться и отъ того, между прочимъ, что, въ случаѣ смерти какаго либо священно-или церковнослужителя, нѣкоторые благочинные не доносятъ особо объ оставшихся послѣ него сиротахъ и имуществѣ, для распоряженій попечительства, а упоминаютъ объ этомъ только въ общемъ рапортѣ епархіальному архіерею о смерти его, каковой рапортъ обыкновенно поступаетъ въ консисторію для распоряженій, входящихъ въ кругъ ея обязанностей, и тамъ остается безъ передачи въ попечительство, дѣла котораго ея не касаются: то консисторія находить также нужнымъ предписать благочиннымъ, къ надлежащему руководству и исполненію, чтобы они, донося о смерти кого либо изъ священноцерковнослужителей, съ

приложеніемъ документовъ на его званіе, въ то же время доносили епархіальному преосвященному, отдѣльными рапортами, объ осиротѣвшемъ семействѣ и оставшемся имуществѣ, съ присовокупленіемъ своего мнѣнія о томъ, кто могъ бы быть назначенъ опекуномъ сиротъ и имущества, если таковой не назначенъ по духовному завѣщанію.

По вопросу о томъ, кто изъ благочинныхъ долженъ доставлять свѣдѣнія о тѣхъ духовныхъ пенсіонерахъ, которые безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства переходятъ на жительство изъ одного округа въ другой.—Вслѣдствіе возбужденнаго однимъ изъ благочинныхъ Таврической епархіи вопроса о томъ, слѣдуетъ ли доставлять консисторіи свѣдѣнія о такихъ духовныхъ пенсіонерахъ, которые проживаютъ въ другихъ округахъ, Таврическая духовная консисторія, съ разрѣшенія преосвященнаго Гурія епископа Таврическаго и Симферопольскаго, постановила: чрезъ епархіальныя вѣдомости объявить духовенству Таврической епархіи, что заштатные священно-и-церковнослужители, ихъ вдовы и сироты должны писаться по клировымъ вѣдомостямъ той церкви, при которой они въ послѣднее время состояли, не смотря на временные перѣзды ихъ изъ одного прихода въ другой, если не послѣдовало отъ епархіальнаго начальства особаго распоряженія объ исключеніи ихъ изъ клировыхъ вѣдомостей той церкви и что на семъ основаніи, свѣдѣнія о пенсіонерахъ обязаны доставлять въ консисторію тѣ благочинные, въ округѣ которыхъ пишутся по клировымъ вѣдомостямъ таковые пенсіонеры; причомъ произвольнаго исключенія изъ клировыхъ вѣдомостей заштатныхъ священно-и-церковнослужителей, ихъ вдовъ и сиротъ ни въ какомъ случаѣ допускаемо быть не должно.

Предохранительное и цѣлебное средство отъ чумы,
испытанное англійскимъ генеральнымъ консуломъ Геор-
гомъ Бальдвиномъ въ 1795 г.

Бальдвинъ наблюдалъ чуму во время своего многолѣт-
няго пребыванія въ Турціи и замѣтилъ, что носильщики
деревяннаго масла въ верхнемъ и нижнемъ Египтѣ не
заболѣвали чумою. Изъ этого онъ заключилъ, что дере-
вянное масло, должно быть, предохраняетъ этихъ людей
отъ заразы.

Свое наблюдение и заключение онъ сообщилъ Людвигу
фонъ-Павія, священнику и главному блюстителю госпи-
тала для одержимыхъ чумою въ Смирнѣ, и просилъ ис-
пытать это средство. Въ госпиталѣ это средство употреб-
лялось съ большимъ успѣхомъ, а въ 1797 г. было обна-
родовано графомъ Леопольдомъ фонъ Брехфельдъ, кото-
рый объ употребленіи сего сообщаетъ слѣдующее. При
первыхъ признакахъ болѣзни все тѣло заболѣвшаго чумою
смазывалось деревяннымъ масломъ. Затѣмъ больной, по-
ложенный въ постель, сильно потѣетъ. Для поддержанія
испарины и утоленія сильной жажды больныхъ поили
бузиннымъ чаемъ. Опухоли железъ также смазывались
масломъ и приводились въ нагноеніе согрѣвающимися ком-
прессами.

Предохраняющее и цѣлебное дѣйствіе этого средства
испытано, кромѣ Смирны, въ различныхъ мѣстностяхъ
Египта и считается тамъ радикальнымъ.

Въ настоящее время одинъ изъ представителей повѣй-
шаго врачеванія, основаннаго на цѣлебныхъ силахъ наше-
го организма, докторъ Ф. Ханъ, сочиненіе котораго „Прак-
тическое руководство врачеванія“ недавно переведено на
русскій языкъ, — предлагаетъ слѣдующій способъ леченія
одержимыхъ чумою. Такъ какъ въ этой болѣзни, говоритъ
онъ, прежде должно умѣрить сильный лихорадочный

жаръ, то больного нужно обмывать водою темп. въ 10^о R., затѣмъ завернуть мокрой простыней и прикрыть теплымъ одѣяломъ. Для утоленія сильной жажды нужно давать ему пить холодную воду. Опухоли железъ исцѣляются компрессами и обмываніемъ въ случаѣ нагноенія.

(Новости № 23-й).

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ редакціи „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія.“

Съ разрѣшенія Святейшаго Правительствующаго Синода съ 1879 года

въ „Христіанскомъ Чтеніи“ въ первомъ его отдѣлѣ, вмѣсто оконченнаго нынѣ печатаніемъ перевода древнихъ литургій, началось печатаніе (съ особымъ счотомъ страницъ)

ТОЛКОВАНІЯ НА ВѢТХІЙ ЗАВѢТЪ,

такъ что ежегодно „Христіанское Чтеніе“ будетъ давать своимъ подписчикамъ особый выпускъ „Толкованій“—около 20 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на журналы остается прежняя. „Церковный Вѣстникъ“ (51 номеръ отъ 2-хъ до 4-хъ печат-

ныхъ листовъ въ каждомъ) и „Христіанское Чтеніе“ вмѣстѣ—семь руб. съ пересылкою и доставкою. Отдѣльно „Церковный Вѣстникъ“—пять руб. съ пересылкою и доставкою; отдѣльно „Христіанское Чтеніе“ съ пересылкою и доставкою—тоже пять руб.

Подписка на 1879 г. продолжается.

Вышелъ пятый и послѣдній выпускъ „Собранія древнихъ литургій въ переводѣ на русскій языкъ.“ Цѣна одинъ рубль съ пересылкою.

Первый, второй, третій и четвертый выпуски „Литургій“ по одному рублю каждый.

За всѣ пять выпусковъ вмѣстѣ цѣна—три рубля и съ пересылкою.

Иногородные адресуются просто: Въ Редацію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ въ С.-Петербургѣ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

0

СВЯЩЕНСТВЪ СВЯТАГО ЮАННА ЗЛАТОУСТАГО.

НОВЫЙ ПОЛНЫЙ ПЕРЕВОДЪ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ
СВЯЩЕННИКА МАГИСТРА ПАВЛА МАТВѢВСКАГО.
ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Одинъ томъ въ шести книгахъ. С.-Петербургъ 1879 г.
Цѣна 1 р., въ коленкоровомъ переплетѣ съ золотыми
украшеніями 1 р., 75

СОДЕРЖАНІЕ:

Книга I. Превосходство Василя предъ всѣми друзьями Златоустаго. Единодушіе того и другаго. Неравенство при избраніи монашества. Предположеніе объ общежитіи. Увѣщанія матери. Молва. Бѣгство Златоустаго. Обвиненіе со стороны Василя. Защита Златоустаго.

Книга II. Священство—выраженіе любви ко Христу. Необходимость мужества. Пастырство душъ. Духовное врачеваніе. Возраженіе Василя. Отвѣтъ Златоустаго. Доказательство любви Василя. Бѣгство Златоустаго—не оскорбленіе для избирателей, а предохраненіе ихъ отъ многихъ обвиненій.

Книга III. Причина бѣгства—не гордость и не честолюбіе. Важность священства при совершеніи евхаристіи, покаянія и крещенія. Духовное отчество. Боязнь отвѣтственности въ апостолѣ Павлѣ. Пороки священства. Вина—въ недостойнствѣ принявшихъ священство. Нелюбоначаліе. Благоразуміе. Кромѣ подвижничества—особыя качества. Негнѣвливость. Устраненіе и отъ малыхъ недостатковъ. Предлоги избранія. Причины сверженія. Трудности въ попеченіи о вдовахъ, дѣвственницахъ и судебной части.

Книга IV. Принятіе священства противъ воли—не оправданіе. Испытаніе посвящаемаго самимъ собою и избирателями. Необходимость дара слова для состязанія съ противниками и убѣжденія вѣрующихъ. Примѣръ апостола Павла. Слава его чудесъ и краснорѣчія. Увѣщанія его пастырямъ и пасомымъ. Вредъ отъ неискства въ словѣ священника.

Книга V. Проповѣдничество. Сила слова. Нелюбовь къ похваламъ. Презрѣніе зависти. Обязанность большаго труда для образованнаго. Терпѣніе. Цѣль проповѣдничества. Опасности любви къ похваламъ.

Книга VI. Отвѣтственность. Нравственная высота. Соблазны. Трудности. Молитвенное предстательство. Различіе между священствомъ и монашествомъ. Проба души. Устраненіе худой молвы. Мѣра наказанія. Признаніе Златоустаго. Сравненіе Церкви съ невѣстою, подвиговъ священника съ войною. Брань дьявола. Пораженіе душъ. Просьба Василя. Общаніе Златоустаго.

Продается: у книгопродавца Дмитрія Θεодоровича Θεодорова. (Апраксинъ дворъ, Каменный корпусъ, № 12). Въ С.-Петербургѣ.

Также, у издателя Д. С. Северьянова. (Семеновскій полкъ. Подольская улица, домъ № 33., квар. № 6). Въ С.-Петербургѣ.

Требованія Гг. Иногородныхъ исполняются немедленно. Пересылка бесплатно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ О ПОДПИСКѢ

НА РОСКОШНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ
ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ:

ЖИВОПИСНАЯ ИСТОРІЯ

ДРЕВНЕЙ И НОВОЙ

РОССІИ.

Сочиненіе профессора исторіи и литературы въ Нанси и члена корреспондента С.-Петербургской Академіи наукъ, А. Рамбо, удостоенное французскою академіей преміи въ 2000 фр.

Сочиненіе посвящается русской семьѣ и школь.

Общій переводъ подъ редакціей извѣстнаго лингвиста А. Д. Михельсона.

Дополненія, поправки и измѣненія приняты на себя: по исторіи А. Е. Тихомировъ; по политической экономіи, статистикѣ и финансамъ—Н. П. Бочаревъ; по этнографіи и географіи—Д. К. Влахопуловъ и др.

Политипажные рисунки въ текстѣ будутъ изображать: жилища, одежду, утварь, храмы, оружіе, вооруженія, виды городовъ и всѣ вообще замѣчательные предметы русской старины, сцены изъ жизни, нравовъ, обычаевъ, суевѣрій и другихъ сторонъ гражданскаго и военнаго быта обитателей древней и новой Россіи.

Отдѣльные гравированные эстампы будутъ состоять изъ точныхъ снимковъ съ картинъ, изображающихъ главнѣйшіе моменты государственной жизни Русскаго народа, писанныхъ на полотнѣ масляными красками, извѣстнѣйшими русскими художниками.

Виньетки, заглавныя буквы и другія типографскія украшенія принаровлены къ характеру сочиненія.

Къ изданію будутъ приложены четыре географическія карты.

Сочиненіе печатается въ лучшей изъ московскихъ типографій (Лисснеръ и Романъ), въ большую четвертую (in quarto) долю листа, на превосходной сатинированной бумагѣ, новымъ, очень красивымъ шрифтомъ.

Полное изданіе будетъ представлять роскошный томъ, болѣе чѣмъ въ 500 страницъ, равныхъ тысячи сличкомъ страницамъ обыкновеннаго журналъ таго формата.

Предлагаемое изданіе въ цѣломъ своемъ составѣ будетъ окончено въ теченіи одного года.

Разсылка иногороднымъ и выдача мѣстнымъ подписчикамъ будетъ производиться тетрадами одинъ разъ въ мѣсяцъ, между 20—25 числами. Первая же тетрадь выйдетъ 30 января 1879 года.

Въ половинѣ года, то-есть въ июнѣ мѣсяцѣ, подписи-камъ будетъ выдана большая, около квадратнаго аршина, хромофотографированная картина, изображающая „бой въ горахъ Балкана“.

Подписная цѣна на полное изданіе 6 руб., съ пересылкой и доставкой 8 руб. Допускаются взносы подписной цѣны и въ два срока, въ каждый по 4 руб., но таковыя подписчики лишаются права на полученіе картины преміи.

По выходѣ первыхъ выпусковъ цѣна изданію будетъ увеличена.

„Знаніе исторіи не только полезно, но доставляетъ удовольствіе для сердца и разума. Любопытство сродно человѣку.

„Исторія представляя воображенію рядъ вѣковъ съ ихъ отличительными отраслями, нравами, дѣяніями, расширяетъ предѣлы нашего собственнаго бытія; ея творческою силой мы живемъ съ людьми всѣхъ временъ, видимъ и слышимъ ихъ, любимъ и ненавидимъ.

„Ненужно быть Русскимъ: надобно только мыслить, чтобы съ любопытствомъ и удивленіемъ читать преданія народа.

„Случай, картины, характеры нашей исторіи въ высшей степени интересны и любопытны.

„Правители, законодатели дѣйствуютъ по указаніямъ исторіи и смотрятъ на ея листы какъ мореплаватели на чертежи морей... Но и простой гражданинъ долженъ читать и знать исторію.“ Такъ говорилъ еще въ 1815 году своимъ друзьямъ нашъ безсмертный исторіографъ Н. М. Карамзинъ.

Взглянемъ теперь на истекшее съ тѣхъ поръ шестидесятилѣтіе. Въ нашей книжной исторической литературѣ и въ продажѣ существуютъ до сихъ поръ два рода рѣз-

ко между собою противоположныхъ изданій: или учебники, или капитальныя историческія сочиненія и изслѣдованія. Первые изъ нихъ распадаются: на учебники въ строгомъ смыслѣ этого слова и на изданія для дѣтскаго возраста и для народа; вторыя для ученыхъ и специалистовъ.

Но есть еще другая масса читателей, къ которой и принадлежитъ почти вся интеллектуальная Россія, составляющая средину между дѣтскимъ возрастомъ, простымъ селяниномъ и ученымъ специалистомъ; но для этой массы не было до сихъ поръ ни одного изданія посвященнаго русской исторіи. Прекрасное по мысли изданіе исторіи Россіи проф. Бестужева-Рюмина, къ сожалѣнію, вполне не осуществилось; почтенные труды г. Иловайскаго покуда выразились только въ „кѣвскомъ періодѣ“; капитальное произведеніе нашего историка, г. Соловьева, недоступно для массы по своему объему и дороговизнѣ (27 томовъ 54 р.). Затѣмъ упомянувъ о трудахъ Костомарова, Забѣлина и немногихъ другихъ, указать болѣе не на что.

Исторія, какъ общій учитель, ведущій къ правдѣ и истинѣ, уясняющій событія прошлаго и настоящаго, есть достояніе всенародное и всесловное. При томъ общеобразовательномъ значеніи, которое она имѣетъ, необходимо должно быть изданіе отечественной исторіи, изложенное правдиво, ясно, живымъ литературнымъ языкомъ, снабженное рисунками, какъ дополненіемъ къ тексту, и доступное по цѣнѣ.

Въ такомъ видѣ изданіе русской исторіи, по нашему мнѣнію, является потребностью и даже необходимостью для каждаго сколько-нибудь образованнаго человѣка, для каждой семьи и школы, служа дополненіемъ того, что пройдено въ учебныхъ заведеніяхъ, для дальнѣйшаго самообразованія, а также и настольною справочною кни-

гой при чтеніи историческихъ сочиненій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и украшеніемъ домашней бібліотеки.

Удовлетворить этой потребности есть цѣль предпринимаго нами изданія. Желаніе наше состоитъ въ томъ, чтобы доставить русской публикѣ роскошное иллюстрированное, не дорогое, но въ то же время относительно весьма полное изданіе „исторіи Россіи.“

Мы давно лелѣли себя мыслью приступить къ изданію отечественной исторіи, предназначенной для массы читающей публики и постепенно готовились къ такому предпріятію, но выполняемъ ее только теперь, благодаря почтенному труду профессора Рамбо.

Еще къ большей рѣшимости воспользоваться трудомъ почтеннаго профессора Рамбо для нашего изданія побудило то обстоятельство, что лестные отзывы о его историческихъ трудахъ появились въ самыхъ разнообразныхъ и диаметрально противоположныхъ по своему направленію русскихъ періодическихъ изданіяхъ; такъ, напримѣръ, въ одномъ изъ октябрьскихъ номеровъ Московскія Вѣдомости весьма сочувственно отнеслись къ „Исторіи Россіи“ соч. Рамбо, и въ своей біографической замѣткѣ привѣтствуютъ появленіе этой книги. Вѣстникъ Европы изслѣдованія г. Рамбо относить къ разряду самыхъ почтенныхъ иностранныхъ трудовъ по русской исторической литературѣ. Мы же, съ своей стороны, замѣтимъ что она написана вся исключительно по однимъ только русскимъ источникамъ, доведена до 1877 года и впервые знакомитъ обстоятельно европейскую публику съ исторіей Россіи. Вѣстникъ Европы утверждаетъ, что проф. Рамбо былъ въ Россіи, хорошо знакомъ съ русскимъ языкомъ, трудами и изслѣдованіями нашихъ ученыхъ историковъ и археологовъ. Достоинства признанныя за книгой проф. Рамбо какъ Французскою Академіей такъ и нашею прессой,

вполнѣ убѣждаютъ насъ въ полезности предпринятаго нами изданія.

Въ художественномъ и техническомъ отношеніяхъ приняты нами всѣ мѣры къ тому, чтобы прилагаемые рисунки соотвѣтствовали тексту и служили къ нему какъ бы нагляднымъ дополненіемъ. Для этой цѣли приглашены лица для выполненія всѣхъ художественно-техническихъ работъ, хорошо знакомыя какъ съ исторіей и археологіей вообще, такъ и съ историческою живописью въ частности. Такимъ образомъ изданіе наше нисколько не будетъ уступать изданіямъ подобнаго рода исполняющимся за границей въ лучшихъ хромо-типо-литографскихъ заведеніяхъ.

Мы увѣрены, что наше предпріятіе будетъ встрѣчено сочувственно русскимъ обществомъ.

Съ требованіемъ просимъ обращаться исключительно въ контору редакціи изданія „живописная исторія Россіи“ при народной книжной торговлѣ Федора Васильевича Морозова, на Никольской ул., въ д. графа Орлова-Давыдова, въ Москвѣ.

Въ Книжномъ Магази́нѣ Товарищества „Общественная Польза“ въ С.-Петербургѣ, Большая Подъяческая № 39.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА
ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНЫЯ МѢРЫ
ОТЪ ЧУМЫ.

Общепонятное изложеніе Профессора Медицинской Академіи въ С.-Петербургѣ Ю. Т. Чудновскаго. Цѣна 20 к. съ перес., 25 к. Содержаніе. Предисловіе. Причины чумы

въ Ветлинкѣ тѣже, что и всѣхъ другихъ чумныхъ эпидемій стараго свѣта.—Мѣры, указываемыя какъ чумой въ Ветлянкѣ, такъ и исторіей прежнихъ чумныхъ эпидемій.— Научныя основанія для такихъ мѣръ.—Мѣры для предохраненія отъ чумы отдѣльныхъ людей.—Мѣры для предохраненія большихъ и малыхъ городовъ, селъ и деревень, пароходныхъ и желѣзнодорожныхъ сообщеній.—Откуда взять средства для борьбы съ чумой?—Планъ дѣйствій противъ чумы.—Прибавленія: I Понятіе о заразительности чумы.—II. Могутъ ли наши врачи лечить чуму?

СОДЕРЖАНІЕ:—I Слово въ день новаго года.—II. По поводу статей Церк.-Общ. Вѣстника о закрытіи первыхъ трехъ классовъ въ Полтавскомъ епарх. женск. училищѣ.—III. Извѣстія и Замѣтки.—IV Объявленія

Редакторъ, исправл. должн. Инспектора Семннариі Д. Орловъ.

Печ. съ дозв. цензуры 1 Февраля 1879 г. Прст. М. Газрилково.